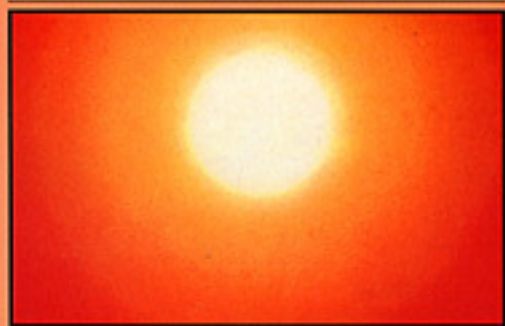

Библия говорит сегодня

Послание ИАКОВА

Алек Мотиер

Дж. А. Мотиер
Послание Иакова
Серия «Библия говорит сегодня»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447385
Послание Иакова: Мирт; Санкт-Петербург; 2000
ISBN 5-88869-088-0

Аннотация

Апостол Иаков, обсуждая в своем Послании вопросы практической христианской жизни, обращается непосредственно к читателям. Он углубляется в самую суть проблемы, ведет разговор остро и откровенно, использует яркие образы и приводит примеры из повседневной жизни христиан.

Содержание

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Предисловие автора	5
Введение	6
1:1	15
1:2-4	19
1:5-11	24
1:12—19a	31
1:19b-25	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дж. А. Мотиер Послание Иакова

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию и что нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. А. МОТИЕР

Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

В 1970 году издательство «Интер-Варсити» опубликовало мое исследование по Посланию Иакова под названием «Испытания веры». В настоящей работе материала из предыдущей книги почти нет. Весь текст был переработан, дополнен, в ряде случаев некоторые вопросы представлены в ином свете. Так и должно быть, ибо Божье Слово – наш вечный спутник, безграничное сокровище, которое мы учимся постигать постепенно.

В работе над книгой неоценимую помощь оказал мне доктор Джон Стотт, редактор этой серии. Я рад возможности выразить ему мою глубокую признательность за эту помощь.

Алек Мотиер

Посвящается Джефу и Филлис Браун

Введение

Каждый, кто хоть раз прочитал Послание Иакова, наверное, мог предположить, что его автор когда-то был проповедником. Иаков обращается непосредственно к своим читателям и задает им вопросы в той манере, в какой проповедники обращаются к своим слушателям. *Не обманывайтесь*, – говорит он (1:16), или в другом месте: *Но хочешь ли знать?* (2:20), или же: *Итак, братия мои возлюбленные* (1:19). Он распекает тех верующих, чьи ошибки обличает (4:13; 5:1); он привлекает внимание частым употреблением слова «вот», говоря о том, что его слушатели не должны упустить из виду (3:4,5; 5:4 и т. д.). Перед нами (все-гда к месту) возникают воображаемые оппоненты (2:18), мы часто слышим риторические вопросы, задаваемые для того, чтобы наше внимание не ослабло (2:4,5, 14–16; 5:13), нам приводится множество примеров из повседневной жизни: лошади (3:3–6), источники вод, сады (3:11,12), земледельцы (5:7). Звучат удивительные по силе выражения, которые заставляют вздрагивать весь приход: *С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадете в различные искушения* (1:2); *Ты веруешь... хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут* (2:19). Читателей словно охватывает снова и снова волна живого и теплого общения. Так происходит тогда, когда с губ проповедника срываются слова, идущие прямо из сердца: *братия, братия мои возлюбленные, братия мои* (напр.: 1:2, 16, 19; 2:1, 5, 14; 5:7, 9 и т. д.)¹.

Естественно предположить, что Посланию Иакова предшествовала устная проповедь. Этим же можно объяснить зачастую резкий переход Иакова от одной темы к другой². Автор с таким ярко выраженным даром проповедника, должно быть, часто слышал предложения, с которыми обращаются и к менее одаренным служителям: а что если опубликовать ваши проповеди, представить этот материал вниманию более широкого круга читателей? Не следует слишком увлекаться подобными предположениями, хотя Послание, бесспорно, выглядит как краткий конспект проповеди, в котором проповедник обозначил главные темы и некоторые детали своего обращения к верующим. Складывается впечатление, что автор ожидал вдохновения, приходящего к нему во время устных выступлений. Именно тогда он мог бы подробнее развить каждую тему и выстроить мосты между отдельными темами в проповеди. В ходе дальнейшего изучения Послания мы встретим много мест, к которым подходит это предположение. Пока же скажем следующее: подобно любой хорошей проповеди, Послание Иакова было составлено в полном соответствии с четким планом: введение, хорошо разграниченные подпункты основной части и заключение. Словно замкнув круг, заключение вернуло проповедь к началу и в то же время подвело ее итог.

Введение и заключение соотносятся друг с другом следующим образом:

¹ Ropes (P. 10ff.). Дж. Роупс подробно и очень интересно рассказывает о греческой литературной форме, называемой «диатриба». Это вид устного, популярного морального обращения времен Диогена и циников (начало IV в. до н. э.). Автор с горечью отмечает, что «литературные признаки, свойственные устной проповеди и когда-то зафиксированные в письменной форме», давно утрачены. Однако сохранились более поздние образцы, и их сходство с Посланием Иакова совершенно очевидно.

² Davids (P.22). П. В. Дейвидс выдвигает предположение о «двухуровневом» происхождении оригинала Послания Иакова: вначале появилась серия проповедей, а затем, на их основе, само послание, в котором какой-то редактор соединил разрозненные отрывки. Однако предположения Дейвидса об участии редактора в появлении на свет данного Послания безосновательны и неубедительны.

<i>Введение</i> (1:2–11)	<i>Заключение</i> (5:7–20)
Необходимость терпения (1:2–4) и молитвы (1:5–8)	Необходимость терпения (5:7–12), молитвы (5:13–18) и заботы (5:19–20)
во всех обстоятельствах жизни (1:9–11)	во всех обстоятельствах жизни

Тема попечительства и заботы (5:19,20) вытекает из того главного, что изложено в главе 2. Точно так же постановка ударения на том, как опасно злоупотреблять языком, повторяет в части заключения (5:9,12) тему из главы 3:1–12. Совпадение и повторение тем во введении и в заключении попросту поражает: важные истины – терпение и молитва – появляются в начале Послания, а затем еще раз повторяются в заключительной части.

Главным содержанием Послания (1:12–5:6) следует считать *темы рождения свыше* (1:13–19а), *роста* (1:19б–25) и *развития* (1:26–5:6) христианина. Не всякий рост назовешь истинно духовным возрастанием, настоящий рост во Христе характеризуется определенными чертами:

а. Краткое изложение введения (1:12): через испытания с помощью терпения к венцу жизни.		
б. Рождение свыше (1:13–19а): хотя старая природа остается достаточно активной (13–16), Отец Небесный дает нам новое рождение через Свое слово (17–19а).		
в. Рост (1:19б–25): мы растем, когда слышим, принимая (21) и исполняя Слово Отца (22–25).		
г. Развитие (1:26–5:6): эта черта христианина определяется и проявляется тремя характерными признаками:		
1:26 обуздание языка	1:27а забота о нуждающихся	1:27б чистое и непорочное благочестие
подробное изучение: забота о нуждающихся (2:1–26)	обуздание языка (3:1–12)	чистое и непорочное благочестие (3:13–5:6)

Позже мы поймем, почему Иаков перечисляет три аспекта развития христианина сначала в одном порядке (1:26,27), а затем переходит к подробному их изучению в другом порядке (2:1–5:6). На данный момент мы (образно говоря) исследуем весь лес, а не отдельные деревья. И видим, каким основательным и старательным учителем, каким реалистом был Иаков!

Тема «конфликта»

Христианин рожден для битвы. Прежде чем открыть нам тайну нашего рождения по воле Отца через слово Отца (1:18), Иаков напоминает, что наша старая природа по-прежнему жива и представляет для нас существенную опасность (1:13–16), несмотря на то что мы уже христиане. Рождение свыше само по себе не разрешает этого конфликта между старой и новой природой и не гарантирует легкой победы. В то же время нам не грозит опасность не выдержать испытаний или же потерпеть полное поражение. Новое рождение на самом деле приводит нас на поле битвы, где исход поединка между ветхой и новой природой уже давно предreshен. Поэтому Иаков продолжает свое учение о новом рождении (1:18), разъясняя процессы и условия роста, давая понять, что жизнь истинного христианина есть постоянная борьба, борьба с самим собой.

Кроме этого врага – нашей ветхой природы, внутренней составляющей нашего естества – мы встречаемся и с другими проблемами: нас настигают болезни, испытания и самые различные искушения. Церковь находится не в застывшем состоянии, она пребывает в постоянном движении и рассеяна по всему миру (1:1). Христиане – это действительно особые люди, но никак не охраняемый вид. Напротив, именно на их долю приходится большее количество ударов и испытаний. Так происходит потому, что терпеливое преодоление всякого рода испытаний и есть предназначенный нам путь Божий. Эти трудности Он уготовил Своему народу на пути к достижению духовной зрелости (1:4) и к получению венца жизни (1:12). Если бы можно было спросить Иакова: «Неужели так труден и извилист будет весь путь?», то мы услышали бы его ответ: «Да, до самого конца».

В этом Иаков ничем не отличается от других учителей, авторов Библии. Но он кардинально отличается от тех, которые говорят, что существует более легкий путь к святости (такие учителя были и есть до сих пор). Они предлагают либо опыт, либо определенную технику самосовершенствования, либо благословения, которые могут перенести нас к вечным высотам совершенной и чистой жизни без каких-либо усилий с нашей стороны. Такие учения не имеют под собой библейского основания и, таким образом, противоположны учению Иакова. Более того, они прямо ведут к катастрофе. Они приводят тех, кто поверил в них, к сильнейшим разочарованиям, ибо не может быть никакой надежды на успешное применение этих теорий на практике. Это не Божий путь. «Быть некоторым начатком», – говорит Иаков (1:18). А это значит, пройдя пору младенчества, детства и отрочества, достичь духовной зрелости (1:19–25). Твое возрастание должно быть истинным христианским развитием. Помни, что, только преодолевая препятствия в жизни, ты сможешь дойти до финиша, одержав победу.

Христианская жизнь

Святость, к которой призывает нас Иаков, – это святость жизни, не оскверненной миром, и такая жизнь должна отличать нас от мира сего (1:276). Когда автор развивает эту тему (3:13–5:6), он призывает нас (3:13) к *доброму поведению*. Конкретизируя это утверждение, он предупреждает, что *дружба с миром есть вражда против Бога* (4:4).

Христиане с тридцати– или сорокалетним опытом жизни во Христе знают, какое серьезное значение придавалось раньше учению об отделении от мира. Те, кто стал Христианом до середины 40-х годов, помнят, как последовательно (и с любовью) старшие объясняли младшим, чего христианину делать не следует, куда нельзя ходить и как не нужно одеваться. Не стоит сомневаться в серьезности и чистоте их намерений. И все же нас повели в неверном направлении. Нас воспитали в святости на противодействии: какая бы мода ни была в «мире» (т. е. вне христианского общества), она обязательно отвергалась как противоречащая христианским нормам морали. Нас призывали просто отвергать все стандарты окружающего мира.

Если мы посмотрим вокруг, то увидим, что политика отрицания старого и категоричное отделение себя от мира привели к тому, что многие христиане не хотят принимать такую концепцию. Если все это делают, почему этого нельзя делать христианам? Да, нам нужно жить по христианским законам, а не противодействовать миру, мы должны быть послушны Божьему Слову, живя и соприкасаясь с окружающим. Послание Иакова поможет нам в этом.

Оздоровление поместной церкви

Разница между христианами и нехристианами особенно ощутима в том, как происходит общение в поместной церкви. Церковь есть Божья семья, и все члены этой семьи — *братья*. Если это слово слишком смущает своей четкой принадлежностью к мужскому роду, тогда нам следует просто ощутить себя детьми, рожденными от одного Отца (1:18). Не стоит обижаться, что Иаков использует слово мужского рода, и пусть очарование часто повторяющихся слов *братия*, *братия мои*, *братия мои возлюбленные* коснется нашего разума и сердца. Быть может, тогда в нас зародится решимость создать и в *нашей* поместной церкви такую же атмосферу. Пусть в нашей церкви происходит свободное общение богатых и бедных (1:9—11), которые одинаково считают свою веру величайшим богатством (2:5). Пусть у нас будут отношения заботы и попечения друг о друге, пусть ни брат, ни сестра никогда не уйдут от нас, не удовлетворив свою нужду (2:15). Научимся же обуздывать свой язык, чтобы не стать орудием злословия и суда (4:11,12; 5:9). И чтобы мудрость свыше господствовала в обстановке полного мира и согласия (3:17), являясь основанием и почвой истинного единения, на которой можно произрастить плод праведности (3:18). Иаков довольно властно обращается к вселенской церкви (1:1), но единственная реальная власть, о которой он упоминает, — это власть Слова Божьего и старейшин поместной церкви (5:14). Нам тоже следует восстановить такое понимание и восприятие церкви. Если бы окружающие нас люди увидели, что в микроклимате поместной церкви можно разрешить все их проблемы, вражду и злобу, разногласия и лишения, нам не нужны были бы дополнительные усилия по благовестию. Тогда жизнь церкви стала бы светом для темного царства города, и этот свет сиял бы с вершины высокого холма, и скрыть его было бы невозможно.

«Не было между ними никого нуждающегося»

Иаков был членом церкви, которая настолько преуспела в разрешении нужд братьев и сестер, что об этой церкви было сказано: «Не было между ними никого нуждающегося» (Деян. 4:34). Верующие не жалели ничего и отдавали последнее, чтобы помочь своим братьям. Право на собственность никогда не оспаривалось (ср.: Деян. 5:4), не предпринималось никаких попыток учредить «христианскую коммуну», не говоря уже о христианском коммунизме. Однако действовало одно великое правило: верующие продавали имения и собственность и (доел.) «разделяли всем, *смотря по нужде каждого*» (Деян. 2:45 и 4:34). Они не ставили перед собой цели избавиться от собственности как таковой, но желали удовлетворить насущные потребности нуждающихся братьев и сестер. В такой исторической обстановке Иаков писал свое Послание, раскрывая нам то, что происходило в сердце его.

Тема бедных и богатых затрагивается в Послании снова и снова (1:9-11; 2:1-7, 14-17; 4:13-17; 5:1-6). Иаков вторит Иисусу, Который сказал, что богатому будет трудно войти в Царство Небесное. Иаков говорит, что богатство может вызвать высокомерное отношение к окружающим. У богатого появляется тщеславная потребность видеть к себе особое отношение, вместе с богатством приходят превратные мысли о собственной мудрости. А еще Иаков утверждает, что бедные становятся особым объектом Божьей любви и что плоды бедности в духовном плане могут быть очень большими. Но величие мысли автора состоит в том, что он призывает всех верующих использовать личное богатство на заботу и попечительство о бедных.

К счастью, в современном мире проявляют большую заботу о людях нуждающихся. Однако Иаков мог бы задать нам два вопроса. Во-первых, достигла ли наша помощь бедным

того уровня, о котором говорится в Деяниях святых Апостолов, когда не утаивалось ничего из того, что могло послужить нуждам всего собрания верующих? Сейчас очень многие верующие прекрасно обеспечены материально и могут выделить на такую помощь достаточное количество денег. Но если подходить к этому вопросу с позиций бедной вдовы из Евангелия от Марка 12:44, отдавшей все до последнего, то нам нечем гордиться. Во-вторых, Иаков мог бы спросить: понимаете ли вы, что удовлетворение потребностей нуждающихся не может считаться делом второстепенным или дополнительной обязанностью, а представляет собой главное и обязательное условие вашей веры? Если бы мы могли услышать свидетельство Иакова по этому вопросу, сколько людей дало бы обязательства помогать бедным! Ведущую роль в деле нашего спасения играет Отец: *родил Он нас словом истины* (1:18). Это значит, что сердцем Своим, по природе Своего характера, добровольно, без воздействия внешних сил. Он устремился к нам, чтобы удовлетворить нашу самую большую потребность в любви и сострадании. Чувство сострадания проистекает из Его природы. Если это так, то и мы не можем считать заботу о бедных лишь внешним и формальным долгом; тогда забота о ближних становится тем, что делает нас. Его детей, похожими на Отца, и таким образом служит доказательством работы благодати в наших сердцах.

Фактор неожиданности

Искренне верующий человек являет собой и еще одно свидетельство благодати. Когда доктор приходит к пациенту, он говорит: «Покажите язык». Так и Иаков рассматривает наше умение говорить, наш язык не только как признак нашего духовного здоровья, но и, что удивительно, как ключ к нашему духовному благосостоянию. Автор Послания поразительным образом акцентирует наше внимание на старых истинах, на том, о чем часто говорится в Библии. Петр, например, утверждает: «...кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей...» (1 Пет. 3:10). Но в своем Послании Петр цитирует Псалом 33:13,14, другими словами, повторяет то, с чем соглашается все Писание.

Иаков же создает новый, образный подход, используя примеры коня, корабля и огня (3:2 и дал.): если только мы сможем держать в узде свой язык, то сможем управлять своей жизнью (как конем), сможем четко соотносить ход жизни с материально выверенным курсом (как у корабля), сможем сдерживать разрушительные (подобные огню) силы собственной грешной природы. Язык – ключ ко всему: это и есть основа библейской психологии, говорит Иаков. Оставаясь практичным до конца, зная, что нас реально волнуют проблемы нашей власти и верности, он не позволяет нам очертя голову бросаться за новыми учениями или прибегать к различным средствам, предлагаемым всякими шарлатанами. Ответ кроется в нашей человеческой природе.

Главная задача заключается в том, чтобы с большим вниманием относиться к Библии, ибо именно с ее помощью открываются нам те истины, которые мы иначе никогда не считали бы значительными. Мы сами несем ответственность за то, чтобы наша жизнь шла праведным путем, а сердцевиной нашей праведности является... язык!

Что мы знаем об Иакове?

Ранее мы обсудили те актуальные и практические вопросы, которые рассматриваются в этом тщательно выверенном послании. Но что мы знаем об авторе этих строк, благородном *Иакове, рабе Бога и Господа Иисуса Христа* (1:1)?

В Новом Завете упоминаются три человека по имени Иаков: Иаков, сын Зеведеев (Мк. 1:19; Деян. 12:2 и т. д.), один из тесного круга апостолов; Иаков, сын Алфея, которого возможно отождествить с Иаковом-младшим, или же с «Иаковом меньшим» (Мк. 3:18; 15:40)!; и, наконец, Иаков, сын Иосифа и Марии, брат Господа (Мф. 13:55; Деян. 12:17; 15:13 и

дал.; 1 Кор. 15:7; Гал. 1:19; 2:9)³. Принято считать, что Иаков, сын Зеведеев, рано претерпел мученическую смерть (44 г. н. э.) и не мог быть автором данного Послания. Но точно этого нельзя утверждать. Нет никаких достоверных свидетельств, которые бы не позволяли предположить раннюю дату написания Послания Иаковом Зеведеевым, а аргументы в пользу более позднего написания недостаточно убедительны. Единственная причина, по которой «Иаков меньшей» не может быть автором Послания, заключается лишь в том, что о нем ничего не известно! То же фактически можно сказать об Иуде, о котором известно только имя в заголовке его Послания. Но древнее предание приписывает авторство Послания Иакову, брату Господа. До XVI в. этот факт никак не оспаривался, но позднее по этому вопросу возникли серьезные споры. Многие специалисты и теперь поддерживают идею авторства Иакова, брата Господа. Но другие исследователи с равной долей вероятности считают, что это Послание было написано неизвестным автором, возможно, где-то между 70 и 130 гг. н. э.

Обе стороны в попытке убедить сомневающихся в правильности своего решения ссылаются на один и тот же аргумент: качество греческого языка, на котором написано Послание. Все соглашались с тем, что автор был прекрасным лингвистом, хорошо знавшим и чувствующим язык. В связи с этим возникает вопрос, мог ли Иаков, брат Господа, получивший скромное воспитание и образование, достичь таких литературных высот. Одних ученых эти соображения заставили отказаться от предполагаемого авторства Иакова, сына Иосифа и Марии; другим же показалось очень важным представить веское подтверждение своим предположениям об авторстве. Например, Питер Дейвидс склоняется к тому, что автором оригинального текста был брат Господа, но редактор, который издал проповеди Иакова, окончательно оформил текст Послания в том виде, в каком он дошел до нас. Однако все это предположения. Художественные способности и исключительные таланты не нуждаются в объяснении их происхождения. Они всегда проявляются там, где их меньше всего возможно ожидать. Но мы вправе спросить, почему такие выдающиеся родители, как Иосиф и Мария, не могли иметь детей с исключительными способностями. Следует принять во внимание и тот факт, что самым первым и самым поразительным Божьим даром для Церкви, одним из наиболее существенных даров Пятидесятницы, был дар языков, умение общаться с людьми на их языке (Деян. 2:8, 11). Мы не можем проверить, что именно Иаков унаследовал от своих родителей, но давайте же вспомним, что он также принял излияние Духа в день Пятидесятницы (Деян. 1:14), а значит, тоже получил дар интеллектуального общения. Более того, как указывает Софи Лоуз (Laws. P. 40), «невозможно убедительно доказать, что Иаков Иерусалимский не мог написать это Послание на хорошем греческом языке, поскольку все исследователи признают, что греческий был широко распространен на территории Палестины».

Если бы не существовало других аргументов для отрицания авторства Иакова, брата Господа, кроме отличного качества греческого языка, то мы могли бы порадоваться его достижениям и быть благодарными за этот труд. Однако есть другие соображения, которые подтверждают, что этот Иаков не писал Послания. Во-первых, при чтении его мы словно видим церкви, живущие в спокойной обстановке и хорошо устроенные. Роупс, например, утверждает, что данное Послание было написано где-то между 70 и 130 гг. н. э., то есть много лет спустя после падения Иерусалима в 70 г., когда ситуация нормализовалась, и задолго до восстания иудейского мятежника Бар-Кохбы в 130 г. Но этот аргумент неубедителен. В истории церкви было слишком много периодов – и до, и после предполагаемого, – когда послание в адрес рассеявшихся церквей могло создать впечатление обстановки мира и спокойствия.

Во-вторых, выдвигаются доводы о возможной связи этого Послания с посланиями Павла. Роупс считает, что Послание Иакова было написано позже, чем послания Павла, «чья

³ См. прекрасное обсуждение этого вопроса в работе Дж. У. Уэнхема. [Wenham J. W. *Easter Enigma* (Paternoster Press, 1984). P. 36ff.]

формулировки Иаков не одобряет, не понимая их истинной направленности». Смысл этого неудачного утверждения в том, что Иаков выражал несогласие с доктриной Павла об оправдании верой, а потому написал свое Послание в полемическом духе, чтобы вернуть церковь на правильный путь. По преданию, Иаков умер в 62 г. н. э. К тому времени и Послание к Галатам, и Послание к Римлянам уже были написаны. Павел же, без сомнения, сформулировал и опубликовал свою доктрину оправдания еще до того, как написал свои послания. Вполне возможно, это произошло еще при жизни Иакова. Таким образом, этот аспект их взаимоотношений не может повлиять на более позднюю датировку написания данного Послания.

Но попробуем возразить и последующим более чем высокомерным доводам Роупса. Разве Иаков и Павел не были полностью согласны друг с другом? Ответ на этот вопрос содержится в ключевом отрывке 2:14–26, и нам нет нужды подробно останавливаться на том, что мы будем разбирать позже. Я считаю, что утверждение о якобы имевшихся разногласиях между Иаковом и Павлом основывается лишь на толковании отдельных слов Иакова, которые рассматриваются в отрыве от контекста. Павел и Иаков не согласны друг с другом настолько же, насколько не согласованы друг с другом статьи 11 и 12 из «Тридцати девяти статей» основ англиканского вероисповедания статья 11 гласит: «Мы праведны пред Богом только по благодати нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа через веру». Статья 12 гласит: «Добрые дела, являясь плодами веры... приятны и угодны Богу во Христе и обязательно проистекают из истинной и живой веры». Трудно было бы более сжато выразить основные мысли учений Павла и Иакова. Павел задавался вопросом: «Как можно получить спасение?» Ответ же его звучал так: «Только верой». Иаков поставил вопрос: «Как проявляется истинная и спасающая вера?», и отвечал на него: «Делами». Мы пойдем по ложному пути, если предположим, что между Павлом и Иаковом существовали разногласия по этому жизненно важному вопросу. Оба великих мужа рассматривали одну и ту же проблему. Некоторые люди тогда спрашивали, что если спасение дается только по милости и благодати Бога, а от нас требуется лишь вера, то какое значение может иметь наш образ жизни, если у нас есть «простая вера» (напр.: Рим. 3:8; 6:1; Иак. 2:18,19). На этот вопрос оба апостола дали один ответ, но выразили его несколько по-разному. Павел утверждал, что спасающая вера соединила нас не только с Иисусом, Который умер на кресте, но и с Иисусом, Который воскрес из мертвых. Если мы воистину умерли вместе с Ним, тогда мы и жить должны вместе с Ним обновленной жизнью (см.: Рим. 6:2 и дал., 13 и дал.). Иаков же отвечал на этот вопрос, исследуя природу самой веры, показывая, что после крещения настоящая и живая вера должна проявляться в тех добрых делах, которые «обязательно проистекают из истинной и живой веры» (см.: Иак. 2:20–22).

В-третьих, существует еще ряд доводов против авторства Иакова, брата Господа. Они основаны на соотношении текста этого Послания с текстом главы 15 Деяний святых Апостолов. Иерусалимский собор обычно датируют 48 г. н. э. Значение его несомненно неопределимо для развития христианской церкви. Собор дал точное определение условиям, при которых язычники могут стать ее членами, и в достигнутом соглашении Иаков сыграл очень важную роль. Но в самом Послании нет ни слова о соборе, или же о противоречиях, которые пришлось преодолеть на встрече, или же о решении собора. Джон Робинсон⁴ предлагает считать это свидетельством того, что Послание было написано до собора. Роупс же полагает, что со времени собора прошли годы и память о разногласиях уже стерлась. Но ни одна из этих позиций все же не кажется достаточно убедительной.

Жизнь всегда сложнее теорий. В Деяниях 16:1–3 мы читаем, что Павел на соборе энергично и успешно выступал против требований обрезания язычников как необходимого условия вхождения в церковь. Но, вернувшись домой после собора, он тут же обрезал Тимофея

⁴ Robinson J. A. *Redating the New Testament* (SCM Press, 1976). P. 118ff.

из уважения к чувствам иудеев, живших в тех краях. Пыл разногласий улегся сразу же! Для Павла, как и для Иакова, намного важнее другие факторы. Поэтому то, что собор не упоминается, никак не может помочь определить дату написания Послания и уж совсем не может считаться аргументом против авторства Иакова Иерусалимского.

В главе 15 Деяний есть и другие интересные моменты, на которые также следует обратить внимание. Во-первых, существует сходство в выражениях, использованных в соборном послании и в Послании Иакова. Некоторые из этих параллельных мест касаются обычных вопросов и не столь важны⁵, однако другие более весомы. Иаков начинает свою речь, обращенную к собору, словами: «Мужи братия! послушайте меня» (Деян. 15:13), и мы невольно вспоминаем сходный призыв: *Послушайте, братия мои возлюбленные* (Иак. 2:5). На соборе Иаков цитирует пророчество Амоса о язычниках, «между которыми возвестится имя Мое», и та же мысль и те же слова повторяются в Послании в 2:7. Если Иаков принимал участие в создании соборного послания (как должно), тогда ссылка на «возлюбленных наших Варнаву и Павла» отражает всю любовь автора, который в своем Послании неустанно повторяет это обращение снова и снова: *братия, братия мои, братия мои возлюбленные* (напр.: 1:16, 19; 2:5). Софи Лоуз необоснованно отвергает это свидетельство, утверждая, что «историческая точность повествования Луки подвергается сомнению». Она продолжает настаивать на абсолютной надежности схематического портрета Иакова, представленного в главах 15 и 21 Деяний, и на собственной интерпретации этого повествования. Она считает, что Иаков просто обязан быть сторонником старого закона: разве Лука не рисует его председателем собора, озабоченным строгим соблюдением этих законов? Разве Иаков не предлагает Павлу (Деян. 21:18 и дал.) принять участие в ритуале очищения? Такое отношение к закону, по ее мнению, не увязывается с позицией автора Послания. В чем же заключается проблема? Давайте предположим, что Послание было написано Иаковом Иерусалимским сразу после созыва Иерусалимского собора. Иаков, конечно, мог находиться под влиянием многих старых законов, в атмосфере которых он вырос, как утверждает предание. Но что он мог сказать как составитель соборного послания всей Церкви в целом? Определенно, он не стал бы навязывать ей то, что собор решил считать несущественным. Он не стал бы настаивать на выполнении всех требований ритуальной практики, что было возможно для тех, кто жил недалеко от храма, но практически невыполнимо для большого количества обращенных в рассеянии. Напротив, он выдвинул бы требование подчиниться главным моральным принципам закона, что, судя по соборному посланию, он и сделал. Ибо соборное послание есть «книга закона» в более глубоком и всеобъемлющем смысле, чем любое другое, отдельно взятое послание Нового Завета.

Но было ли стремление Иакова, о котором мы читаем в главах 15 и 21 Деяний, продиктовано его преданностью закону? Вряд ли. Его поведение на соборе характеризует его как великого миротворца. Его участие в дискуссии на соборе объясняется его желанием обеспечить основу, в соответствии с которой все могли бы прийти к соглашению. Как и в главе 21 Деяний, мы видим, что он не принимает ни одной из крайних точек зрения, а занимает позицию посредника, ибо если не предпринять такого шага, то обе стороны разойдутся ни с чем. Его дар убеждения проявляется в том, что Павел последовал его совету пройти ритуал очищения. Однако же Иаков никак не предполагал, что он может пострадать от иудеев во время очищения в храме, поскольку подчинением закону он через Павла обеспечивал почву для согласования различных взглядов и предпочтений между христианами⁶. Такой Иаков

⁵ Напр., приветствия в Деян. 15:23 и Иак. 1:1 идентичны друг другу. Ср. также: Деян. 15:29 и Иак. 1:27.

⁶ Законники из Гал. 2:12 утверждали, что они пришли от Иакова. В Деян. 15:24 представлена другая ситуация, когда Иаков отрекся от связей с этими самозванными учениками.

похож на автора Послания, в котором центральное место отведено улаживанию разногласий и настойчивому поиску гармонии.

Высказываются предположения⁷, что если бы Иаков был братом нашего Господа, то в Послании нам встретилось бы больше ссылок на Господа Иисуса. Но кто знает? Можно возразить, что если письмо писал человек, который только хотел назваться Иаковом, он мог недвусмысленным образом показать, какого именно Иакова он хотел представить. Совершенно очевидно, что в Послании нет ничего, что свидетельствовало бы против авторства брата Господа, и, как мы уже упоминали, многое доказывает именно это. Задумаемся еще вот над чем. Какого Иакова из Нового Завета мы знаем, кроме Иакова Зеведеева, апостола, умершего мученической смертью? Кто мог подписать свое послание именем «Иаков» и быть уверенным, что все знают, о ком идет речь? Только один – Иаков, сына Иосифа и Марии, брат Господа.

Единственное, на чем настаивает Послание, это имя автора – Иаков. В этом имени заключено многое из вдохновенного свидетельства Божьего Слова, и это не сравнимо ни с чем другим в Послании. Наверное, не нужно выдумывать какого-то анонимного автора, ибо имя открыто. Если мы последуем за указателями, они приведут нас к единственному Иакову.

⁷ E.g. Laws. P. 40.

1:1

1. Место действия

Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, — радоваться.

Если бы Иаков жил в наше время и послал свое письмо почтой, почтовые работники не смогли бы найти адресата, потому что адрес неполный. Автор не дает никаких географических названий, не указывает никаких координат. Иаков просто обращается к *двенадцати коленам*, которые состояли, как можно предположить, из множества людей, находящихся в *рассеянии*, в том конкретном смысле народа Божьего, рассеявшегося фактически по всему миру.

Но что сразу бросается в глаза? *Двенадцать колен* напоминают нам о ветхозаветном народе Божьем, о двенадцати детях Иакова (напр.: Исх. 1:2–5). Даже в Новом Завете Павел продолжает говорить о «наших двенадцати коленах» (Деян. 26:7), имея в виду тех, кто может проследить свою родословную до одного из двенадцати патриархов. *О рассеянии* также говорится в совершенно определенном смысле. Со времен возвращения из вавилонского плена народ Божий как бы делился на две части: на тех, кто возвратился жить в землю обетованную (напр.: Езд. 1:1 и дал.; 2:1 и дал.), и на тех, кто остался жить среди чужих народов. Последняя группа рассматривалась как «рассеянные» по всему миру, и термин «рассеяние» стал употребляться и по отношению к рассеянному по всему свету народу, и по отношению ко всему миру вне границ Палестины, где жил Божий народ.

Но как только начинает проявляться эта проблема, тут же возникают еще два вопроса. Во-первых, во времена Иакова физические потомки ветхозаветного народа уже давно стали «иудеями». Однако Иаков пишет как христианин христианам. И он, автор, и они, читатели, признают Иисуса как Господа. Иаков — *раб Бога и Господа Иисуса Христа* (1:1), а они — его «братия» (1:2). О них он далее говорит (2:1) как о тех, кто вместе с ним верит «в Иисуса Христа нашего Господа славы». Во-вторых, Иаков утверждает, что все *двенадцать колен* находятся в *рассеянии*. Для современных евреев эти слова уже утратили свое характерное значение, они не являют контраста между теми, кто «за границей», и теми, кто «на родине». Все колена, к которым обращается Иаков, рассеяны по всему миру, все находятся вдали от родины.

Казалось бы, мы выяснили многое. Невыясненным остался вопрос, что представляют собой эти *двенадцать колен*? Чтобы ответить на него, обратимся к Новому Завету. Наш Господь Иисус выбрал двенадцать апостолов (Мк. 3:13–14). В будущем, в дни Его славы, они будут сидеть на двенадцати престолах и судить двенадцать колен Израилевых (Мф. 19:28). Этим Господь не «сотворил» Новый Израиль (заменяя «ветхий» Израиль или создавая параллельный ему). Он вывел Израиль Ветхого Завета в предназначенную для него реальность как Израиль Нового Завета, как апостольский народ нашего Господа Иисуса Христа, людей, которых Павел назвал «Израилем Божиим» (Гал. 6:16). Одним словом, «Израилем» называется народ Иисуса, и это слово представляет собой истинное и неотъемлемое название Его Церкви. Именно поэтому Павел считает христиан по сути сынами Авраама (Гал. 3:7), а Авраама называет нашим отцом (Рим. 4:11, 16). Он никак не конкретизирует эту связь, говоря, например, что мы можем считать себя детьми Авраама, или же что мы можем провести аналогию между всеми христианами и настоящими потомками Авраама по плоти, или что-то в этом роде. Он утверждает как факт следующее: те, кто уверовал в Иисуса и во спасение, называются сынами Авраама и Божьим Израилем.

Слова апостола Петра также перекликаются с текстом Послания Иакова. В своем 1 Послании (1:1) Петр обращается к «пришельцам, рассеянным» по всему миру, и утверждает далее (1:1,2), что они знают Бога как Святую Троицу: Отца, Сына и Святого Духа и что они омыты кровью Иисуса Христа. И опять для более точного определения новозаветных верующих употребляется ветхозаветный термин: они Божьи пришельцы в рассеянии. Этот термин несколько не грешит против истины, ибо верующие действительно представляют собой Божий Израиль.

Иаков в начале Послания как бы сводит воедино две цитаты из Библии, определяя таким образом круг тех, к кому он обращается. Выражение *двенадцать колен* лучше любого другого определения убеждает нас, что Церковь покоится на твердом основании в условиях сложных обстоятельств и гонений. Слыша это выражение, мы вспоминаем о людях, преодолевавших невзгоды и тяготы египетского плена (Исх. 2:23), искупленных кровью агнца (Исх. 12:13), странствовавших затем с Богом «по пустыне великой и страшной» (Втор. 8:15; ср.: Исх. 15:22), войной вступая на ту землю, что обещал им Господь (Нав. 1:2), где они продолжали бороться за жизнь в святости среди соблазнов языческого окружения. Вызывая у читателей такие ассоциации, Иаков хочет довести до их сознания, что им уготован путь странников в этом мире. Эти читатели и есть двенадцать колен Господа, и они рассеяны по всему враждебному миру, полному соблазнов. Их родиной может быть любая страна, но они еще не пришли в свою настоящую обитель. Сегодня им дано ощутить на себе все тяготы жизни, все искушения и коварную, извечно притягательную возможность приспособиться к требованиям языческого окружения, что всегда найдет одобрение у мира сего. Они действительно представляются нам народом Господа, искупленным кровью Самого Агнца, но они пока еще не пришли домой.

В первую очередь

Существует мнение, что среди авторов новозаветных Писаний Иаков выделяется как исключительно «практичный» человек. Эта точка зрения вполне соответствует действительности. В самом первом стихе незамысловатым приземленным образом он твердой рукой поставил читателей перед лицом реалий этого мира. Итак, с чего же он начал? Что в первую очередь пожелал сказать Божьему народу, живущему на грешной земле?

Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем на минутку отвлечься от отдельных стихов Послания и взглянуть на него как на единое целое. Центральное место в Послании Иакова занимают темы, тесно связанные между собой – можно сказать, что это Послание о взаимоотношениях людей. Автор призывает заботиться о сиротах и вдовах (1:27) и относиться без лицеприятия к ближним нашим в общении с ними и заботе о них (2:1). Иаков подчеркивает, что наш долг – любить ближнего (2:8), и называет это повеление «законом царским». Он укоряет людей, исповедующих веру, но лишенных любви и сострадания (2:15,16), и одобряет тех, кто рискует собственной жизнью ради блага ближних, находящихся в опасности (2:25). Он предупреждает о тех человеческих качествах и о тех проявлениях, которые угрожают общению (3:14), и о том, что нельзя «злословить брата» своего (4:11). Мы незамедлительно должны отдавать другим то, что им причитается (5:4), контролировать свои действия (5:9), заботиться о больных (5:14), делиться с братьями своими переживаниями (5:16) и обязательно помогать стать на правильный путь тем, кто уклонился от Христа (5:19,20). Очень много места в Послании занимает подробный перечень множества аспектов взаимоотношений, и все внимание читателей направляется только на этот предмет.

Однако в первой части Послания (1:2—25) эта тема полностью отсутствует, что представляет значительный контраст с остальной частью текста. В первой части затрагивается тема отдельной личности. В ней идет речь о тех, кому недостает мудрости (5), кто не посвятил себя Богу полностью (7), о *брате*, бедном или богатым (9—10), о том, кто получит венец жизни (12). Например, в стихах 13—14 встречаются слова, говорящие именно об отношениях

отдельной личности с Богом: *меня, каждый, собственною похотью*. То же можно сказать и о теме рождения свыше в стихе 18. Мы могли бы продолжать в том же духе до стиха 25 – везде мы увидим ту же сосредоточенность на отдельной личности.

Фактически в этом отрывке Иаков рассказывает о долге каждого христианина в первую очередь заботиться о собственных отношениях с Богом. Кто бы мог подумать? Христианин заботится сначала о себе! Но и Павел сказал то же старейшинам ефесской церкви: «Итак внимайте себе и всему стаду» (Деян. 20:28); то есть внимать следует вначале *себе*, а затем уже *всему стаду*. Иаков пишет о том же. Прежде чем проявлять беспокойство о других, мы должны побеспокоиться о себе. Мудрый Иаков попадает точно в цель. Обращение автора настолько личностно, настолько направлено на отдельную личность, что он мог бы так обратиться к любому человеку. В стихе 4 он рассказывает о пути, который ведет христианина к зрелости. Прежде чем вести брата или сестру по этому пути или же помочь им в трудной жизненной ситуации, человеку стоит спросить себя: «А иду ли я сам по пути истины? Хорошо ли я преодолеваю все испытания и искушения и возрастаю ли я духовно?» В стихе 12 автор обещает венец жизни тому, кто любит Бога и идет путем терпения. Но может ли читатель поддержать другого христианина в этих требованиях, если не ставит перед собой те же задачи? В 18 стихе Иаков использует как пример удачной христианской жизни идею первых плодов. В земледельческом обществе Ветхого Завета первые плоды и первый урожай принадлежали Господу и были святы. Но может ли каждый верующий называться таким же святым, таким же отделенным и особенным для Бога? В соответствии со стихом 25, мы получим благословение, если научимся слышать и повиноваться слову Божьему: каждый обязан считать это нормой своей жизни. Давайте подумаем, испытываем ли мы эти благословения? Ибо никто не может указать другим этот путь, если не станет сам на дорогу послушания. Иаков подчеркивает эту первоочередную задачу: забудь на время о других! Подумай, как складываются твои отношения с Богом.

Иисус есть Господь

Просто представьте, что это Послание написал Иаков, брат Иисуса. Это предположение нельзя назвать невероятным. Иаков любит слово *брат*. Он использует обращения *брата мои* (1:2; 2:1, 14; 3:1; 5:10, 12), *братия* (4:11; 5:7, 9, 19), *братия мои возлюбленные* (1:16, 19; 2:5). Он хочет, чтобы христиане относились друг к другу как братья и сестры (1:9; 2:15; 4:11). Но когда он пишет о Том, Кто фактически был ему братом по крови, он называет Его *Господом Иисусом Христом* (1:1).

Этот стих наиболее отчетливо дает нам понять, кем считали ранние верующие Господа Иисуса, и это отношение совершенно не зависит от личности автора Послания. Многие соглашались с тем, что Послание Иакова – одно из самых ранних по времени написания христианских посланий⁸. Прошло совсем немного времени с той поры, когда поэзия вознесения Сына Божьего на крест «стала прозой и превратила метафорического Сына Божия в метафизического Бога Сына»⁹. Несмотря на то что Послание Иакова было написано рано, в нем нет ни тени сомнения на этот счет, никаких свидетельств о поисках новой теологии или попыток выражения доктринальных новшеств об Иисусе. Строки Послания звенят твердым металлом, и автор убежден, что читатели во всем мире примут его слова с одобрением.

Мы уже привыкли к общепринятому переводу: *раб Бога и Господа Иисуса Христа*. Но греки вполне одобрили бы и другой перевод: «раб Иисуса Христа, Который есть Бог

⁸ Дж. А. Робинсон в своей книге «Датировка Нового Завета» (Robinson J. A. T. *Redating the New Testament*. P. 138) утверждает, что Послание Иакова было написано в 48 г. н. э., не позже, а может быть, годом раньше. Самые ранние, дошедшие до нашего времени послания Павла (Послание к Фессалоникийцам) датируются 50 или 51 г. н. э. [см.: Green M. (ed.). *The Tmth of God Incarnate* (Hodder, 1977). P. 18].

⁹ Hick J. (ed.). *The Myth of God Incarnate* (SCM Press, 1977). P. 176.

и Господь». Некоторые комментаторы¹⁰ склонны избегать такого перевода без споров, но мы заметим следующее: Иаков был большим знатоком греческого языка. Джеймс Адамсон, например, пишет, что Иаков «в совершенстве владел этим языком», и еще раз о том же – «опытный классик, написавший на греческом Послание Иакова»¹¹. Поэтому в своем высказывании Иаков подразумевал то же значение, которое выражено в английской версии Послания. Согласно этому переводу Бог Отец и Господь Иисус как бы сообща владеют своими «рабами», но эти же слова в равной степени приписывают Иисусу Божественность. Иаков их не изменил. Сегодня некоторые считают возможным сказать: «Он для меня словно Бог»¹². Но у Иакова нет никаких приближений: Иисус Христос действительно есть *Господь*.

Следствием Божественности Господа Иисуса можно назвать тот факт, что Иаков есть Его раб. Это слово «не означает унижение, и его не стоит... рассматривать как причисление к рангу пророка или выдающегося лидера... а следует воспринимать просто как... обозначение принадлежности Христу Его почитателя»¹³.

Принадлежать Христу, признавать Его как Господа и Бога, поклоняться Ему и, конечно, как следствие – быть рабом, всегда готовым служить и повиноваться своему Господину. Павел, как и Иаков, видел себя рабом Иисуса (напр.: Рим. 1:1; Гал. 1:10; Флп. 1:1). Он стал рабом Его в тот день, когда сказал: «Господи! что мне делать?» (Деян. 22:10). И хотя быть рабом такого Господина означает занимать славное и привилегированное положение, служение Ему нельзя назвать чисто внешним, показным. Мы все время смотрим на Иисуса: что нам делать, Господи? Обратимся к Посланию Иакова в поисках вдохновенного ответа на этот вопрос. И тогда мы обретем мудрость и сумеем правильно подойти к прочтению этих пяти глав, которые Иаков оставил нам.

¹⁰ Ср.: Mitton. В Новом Завете нет абсолютно точных параллелей этому высказыванию Иакова. У него перед словами «Бог» и «Господь» отсутствует определенный артикль (*theou kai kyriou Iesou Christou*). Приведем примеры, которые показывают, как оба существительных соединяются союзом и могут относиться к Господу Иисусу: 2 Пет. 1:11; 2:20; 3:18 (*tou kyriou hemon kai soterou Iesou Christou*). Интересно сравнить эти случаи со 2 Пет. 1:1 (*tou theou hemon kai soterou Iesou Christou*) или со 2 Фес. 1:12 (*tou theou Iesou Christou kai kyriou Iesou Christou*). 2 Пет. 1:11 и два других стиха требуют следующего перевода: «Господь наш и Спаситель Иисус Христос»; соответственно 2 Пет. 1:1 можно перевести «Бог наш и Спаситель Иисус Христос». Интересный пример можно найти в Послании Иуды 4 (*ton monon despota kai kyriou hemon Iesou Christou*). Этот стих представляет собой экзегетический фактор в дискуссии, ибо из четырех других примеров, где слово *despotes* употребляется как божественный титул, только один явно относится к Господу Иисусу. Некоторые комментаторы поэтому предпочитают фразу «единственный наш Бог и наш Господь Иисус Христос». Но все же трудно отрицать совершенно очевидное впечатление, что в греческом оригинале сильный упор делается на выражении «наш единственный Повелитель и Господь», как в Тит. 2:13 (*tou megalou theou kai soterou Iesou Christou*), «великий Бог и Спаситель наш Иисус Христос». Поэтому построенную Иаковом фразу «Иисус Христос, Бог и Господь» можно считать неправильной только при условии, что существуют ясные догматические основания, позволяющие утверждать, что приписывать такие атрибуты Божественности Господу Иисусу невозможно. Однако таких оснований не существует.

¹¹ Adamson. P. 19, 72.

¹² Young F. in Hick J. (ed.). *Isaiah Myth of God Incarnate*. P. 39.

¹³ Ropes, *ibid*.

1:2-4

2. Животворящие испытания

С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, 3 Зная, что испытание вашей веры производит терпение; 4 Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.

Мать, преданная семье, человек, всецело посвятивший себя служению, промышленный или финансовый магнат, отдающий все свое время работе, – все они могут оправдать свой образ жизни словами: «Я нужна своей семье», «Моя церковь нуждается во мне», «Мой бизнес без меня остановится». Но что если концом такого бескорыстного служения на износ станет полный упадок человеческих сил? Нужды семьи, церкви и бизнеса останутся неизменными, а необходимого помощника больше не будет.

Иаков не приводит таких примеров, но, возможно, он отнесся бы к ним одобрительно. Подобные жизненные ситуации призывают к тому равновесию, о котором идет речь в Послании. Чтобы Церковь жила в мире под руководством Господа Христа, христианам необходимо думать и о себе. Ибо человек, который живет заботой о нуждах ближних (1:27), сам должен стремиться к достижению зрелости.

Стремление к зрелости

Иаков выделяет это стремление как самое важное. Цель такого стремления к зрелости: чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (46). Путь к достижению зрелости: испытание... производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие... (36—4а). Определена и территория, по которой проходит этот путь: с великою радостью принимайте... когда впадаете в различные искушения (2). Все это может показаться нам поразительным, но Иаков считает это ключом к пониманию смысла жизни. Он совершенно реалистичен: жизнь человека он представляет нам как повесть о различных искушениях. Греческое слово «различные» намного ярче, чем английское. В классическом греческом языке *poikilos* означает «многоцветный, пестрый, разносторонний». Это основное значение используется для характеристики того «многостороннего, сложного, затруднительного», что и представляют собой искушения. В Евангелии от Матфея (4:24) этим словом называются люди, «одержимые различными болезнями», которых исцелял Господь. Павел (2 Тим. 3:6) употребляет его для обозначения бесчисленного количества желаний, которые владеют людьми. Петр (1 Пет. 4:10) говорит о бесконечных путях, которыми благодать Божия проявляется в нашей жизни. В своем Послании Иаков основной акцент делает на слове *poikilos*: «... если вы впадаете в искушения – не имеет значения, какую форму могут принять эти искушения». Насколько реалистична такая картина! Человек, отправившийся из Иерусалима в Иерихон, «впал (то же слово) в руки разбойников». Он не ожидал этого и не был готов к нападению. Это было одно из «изменений и случайностей в его смертной жизни». В любой день, в любой час нас подстерегает опасность впасть в искушения, и мы приходим в растерянность и недоумеваем: «Что это? Что со мной происходит?»

Возможно, иногда мы вовсе не вправе советовать другим людям: «Не надо так волноваться», в то время как сердце наше говорит, что в том конкретном испытании, которое выпало на их долю, заключаются веские причины для беспокойства. Слишком часто в нашем служении нуждающимся в помощи мы встречаемся с подобной разновидностью любящей заботы (а может быть, трусливым желанием спрятать голову в песок). Иаков же совершенно иначе относится к подобной проблеме. Он смело смотрит в лицо реальным фактам, признавая, что жизнь испытывает нас по-разному. Его *реализм* тесно переплетен с его *восприятием*

внутреннего значения всего процесса познания. Интересно, однако, что он не говорит: «Я открыл секрет». Смысл жизни не стал ключом к разгадке, открывшейся Иакову, но он является истиной для христиан. По крайней мере, Иаков видит это именно так, ибо он говорит *зная* (3), подразумевая, что мы знаем об этом. А потому он призывает нас не пытаться изобретать сверхъестественное веселье перед лицом напастей, но искренне и открыто осознать истины, нам уже известные.

Основное правило жизни: преодоление искушений

Каким же представляется нам ключ к познанию жизненной истины? Как мы должны принимать искушения? Внимательно прочтем стихи 3 и 4 Послания Иакова.

Во-первых, в жизненных искушениях *испытывается истинность* христианской веры. *Испытание вашей веры* значит «опыт приобретения испытанной веры». Иаков считает не требующим доказательств тот факт, что «естественной целью (искушений) становится проверка стойкости в вере» (Роупс) для выяснения ее истинности. Мы все встречали людей, которым пришлось пережить настолько сильные искушения, что их слова созвучны печальному признанию одного престарелого человека: «Раньше я ходил в церковь, но пять лет назад моя жена и единственная дочь умерли почти одновременно, и теперь я не вижу в этом никакого смысла». Конечно, не совсем корректно приводить в пример этот случай большого человеческого горя и критиковать человека за то, что он был не способен к решительной борьбе перед лицом обрушившихся на него несчастий. Но речь здесь идет вовсе не о критике этого человека и не о нашей бесчувственности: просто слишком часто встречаются случаи, когда наша вера терпит крах перед обрушившимися на нас горем или болью, разочарованием или чем-то другим. Мы говорим, что верим, что Бог есть наш Отец, но, если нам не придется пройти через испытания нашей веры, нашим словам не хватит убедительности. Предположим, наступит день, и это может случиться и случается с каждым из нас, когда наша вера подвергнется сильнейшим испытаниям. Быть может, тогда жестокость жизни заставит нас отрицать Его отцовство, быть может, тогда Его молчание заронит в душу сомнение в Его всемогуществе, а случайное и бессмысленное нагромождение событий лишит нас уверенности в присутствии руководящей руки Творца. Именно в таких испытаниях проверяется истинность нашей веры.

Во-вторых, Иаков настаивает, что мы *знаем* (3), что искушения *в результате должны привести нас к твердому постоянству*: любое испытание нашей веры *производит терпение* (3). В его утверждении нет ничего необычного. Это просто мудрое жизненное наблюдение. Будущие супруги в первом волнении своего влечения друг к другу с готовностью верят, что их жизнь станет вечным союзом, что они созданы друг для друга. На этом этапе взаимного познания их уверенность основывается лишь на их личном убеждении. Однако последующий опыт вносит в их жизнь серьезные коррективы. Очень скоро их вера начинает проходить испытания: влечение к другим возможным партнерам, новые симпатии и антипатии, над которыми придется поработать всерьез, чтобы приспособиться к новым отношениям или в случае необходимости что-то в них изменить. Возможно, проявится прохладное или враждебное отношение к родителям будущего супруга и так далее. Подобные искушения помогают молодым людям испытать себя, укрепить будущую семью. В процессе преодоления этих испытаний зародившаяся вера в то, что они должны пожениться, становится твердой уверенностью. Ту же самую картину наблюдаем мы и в семейной жизни. Супруги принимают твердое решение отказаться от всех других привязанностей, покончить с мыслями о неверности, то ли приобретая опыт борьбы с соблазнами, то ли стремясь спасти брак в период охлаждения, а может быть, встречая превратности судьбы плечом к плечу. То, что началось как предположительная вера, заканчивается твердой и неизменной верностью, проявляющейся в самой жизни.

В стихах 3 и 4 Иаков призывает нас к *терпению*. Этот призыв можно иллюстрировать многими примерами из жизни. Но главная реальность, о которой он говорит, – это наше твердое убеждение жить для Христа. Иаков будто отвечает на наш немой вопрос, стремясь, чтобы мы, укрепляясь в своей верности, меньше колебались и сомневались, чтобы поведение наше было менее греховным. Его ответ заключается в следующем: искушения есть испытания Божьи. Они могут прийти извне, проявиться через обстоятельства или людей, или, как видно из стихов 13 и 14, они могут быть вызваны внутренними побуждениями нашей греховной природы. Но все они представляют собой преграду на намеченном Богом пути вперед, к духовному возрастанию. Только преодолевая испытания, наша вера приобретает твердое постоянство.

Теперь мы можем перейти к третьему утверждению: *терпение приводит к полной зрелости*. Стих 3 заканчивается, а 4-й начинается словом *терпение*. Иаков вновь употребляет его в 5:11. Этим словом он отлично выражает главное качество характера Иова. «Терпение» Иова у нас вошло в поговорку, и в 5:11 оно употребляется именно в этом значении. Но это слово, даже если речь идет об Иове, включает в себя много больше, чем просто пассивную демонстрацию покорности. Софи Лоуз хорошо определила значение слова (*hupotomē*), выбранного Иаковом: «действенная стойкость, а не пассивное подчинение обстоятельствам». Это слово обозначает «неослабевающую силу», «постоянство» (а лучше, как было сказано выше, «твердое постоянство»), «выносливость» и «выдержку». Определяя понятие «твердое постоянство», я хочу довести до читателя смысл стиха 4. Обратите внимание, что этот стих начинается с союза и который используется здесь с определенной целью. (В NIY нет союза «и», но вводится глагол «должно».) Иаков предупреждает, что верующий способен какое-то время нести это бремя испытаний, но силы его могут иссякнуть. В таком случае желание достичь духовной зрелости окажется неосуществленным. Поэтому мы должны готовить себя к постоянному преодолению испытаний. *Терпение же должно иметь совершенное действие* (4), или, если перевести с греческого языка дословно, терпение должно «принести плоды зрелости».

Итак, путь предстоит долгий и тяжелый, и задача перед нами неизменная: преодолеть первый натиск пугающих и неожиданных испытаний, преодолеть снова, и снова, и снова... Так же, как Иисус Христос, Который «претерпел крест» (Евр. 12:2) до того самого момента, когда вся работа по искуплению была завершена и Он Сам вознесся в обладание вечной славы одесную Отца. Итак, мы призваны к постоянному терпению. Но этот тяжкий путь ведет нас к славному итогу: *чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка* (4). Иаков выстраивает слово за словом, отчего создается впечатление полной завершенности.

Совершенны — это слово одинаково хорошо подходит как для самого отдаленного, так и для ближайшего будущего. С одной стороны, это слово употреблял Иисус, утверждая, что мы должны быть «совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Это наша главная задача. И мы понимаем, что преуспеем в этом только тогда, когда узнаем Иисуса «и будем подобны Ему» (1 Ин. 3:2). Но это слово употребляет и Павел. Признавая, что он «не усовершенлся»¹⁴, апостол обращается к тем, «кто из нас совершен» или достиг духовной зрелости (Флп. 3:15). Не забывая о той конечной цели, мы видим и главную задачу сегодняшнего дня: зрелость личности. А к достижению этого, как и к небесному завершению, ведет один и тот же путь: испытания, терпение и твердость. Но чтобы напомнить о величии, которое ждет нас в конце пути, Иаков позволяет нам поразмышлять над вопросом о совершенстве сначала в позитивном, а затем в негативном оформлении. В утвердительном качестве понятие *совершенный* значит *завершенный* (*holokleros*), то есть имеется в виду обладание

¹⁴ Этот глагол соответствует прилагательному «совершенный» (Флп. 3:12).

каждой составной частью того, что в результате приводит нас к завершенной целостности¹⁵, в отрицательном же оформлении *совершенный* значит *без всякого недостатка*.

Рецепты здоровья

Врач, умеющий поставить диагноз, но не дающий советов по лечению, в конце концов потеряет всех своих пациентов. Пока мы слышали только, как Иаков определяет наши болезни. Он описал характерные симптомы нашего состояния: мы страдаем от *различных искушений*, характер и способ воздействия которых на нас заранее предугадать невозможно. Он также рассказал нам в некоторых подробностях, что понадобится для соответствующего этому случаю лечения: курс испытаний, твердое постоянство и верность. Но мы вправе спросить его, как спросили бы своего доктора: «Что же нам делать?»

Он отвечает: *С великою радостью принимайте* все эти искушения, то есть почитайте искушения за великую радость. Каждое слово в этом рецепте полно смысла. Глагол *принимайте* связан своим значением со словом, которое указывает, что в этом нам придется дать отчет. Павел, например, все принимает, или «все почитает за сор» ради превосходства познания Христа Иисуса (Флп. 3:7,8), Петр призывает нас «долготерпение Господа нашего почитать спасением» (2 Пет. 3:15). Иаков употребляет ту форму глагола (аорист), которая подчеркивает точность, четкость и решительность по отношению к чему-либо, словом, он призывает нас «иметь твердое убеждение». Под словами *различные искушения* подразумеваются любые возможные трудности, которые могут нам встретиться в настоящем или будущем, либо то, что может всплыть в памяти из прошлого. Опытные моряки не предполагали, что «корабль сядет на мель» (Деян. 27:41), потому что не знали, что там есть отмель и они могут «попасть на косу». В этом повествовании о морском путешествии Павла используется тот же глагол, что и у Иакова: *впадаете в различные искушения* (попали на мель). В бурном течении жизни тоже встречаются мелководья и подводные рифы, в любой момент внезапный шторм обстоятельств готов обрушиться на голову верующего. Все эти неожиданные напасти и составляют понятие *различные искушения*. Вне воли Божьей не существует ни одного искушения, не происходит ни крупных бедствий и огромного горя, ни маленьких неприятностей, ни помех и преткновений. Именно по этой причине мы должны расценивать все искушения и испытания как волю Божью на пути к Его славе и принимать ее *с великою радостью*. И вовсе не потому, что испытание доставляет радость само по себе (ибо «всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью» (Евр. 12:11), если вокруг тебя бушуют воды потопа), но потому, что «после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:11). По словам Иакова, это единственно верный путь вперед, к тому, чтобы мы *были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка*.

Мы можем спросить: «Доктор, почему лекарство так неприятно на вкус? Неужели лечение должно быть таким суровым?» И он ответит: «А разве вы не хотите стать лучше?» Разве мы все не хотим уподобиться Иисусу? Неужели мы не ощущаем потребности прийти к совершенному спасению? Разве мы не стремимся, по достижении Царства Небесного, обладать настолько чутким восприятием и отточенными способностями, чтобы суметь увидеть всю Его славу? Если мы действительно этого хотим, другого пути нет. Если начать выбирать плевелы преждевременно, можно повредить ростки пшеницы и нанести урон грядущему урожаю (Мф. 13:29,30). И в этом нам нужно походить на нашего Господа: мы должны видеть будущую великую *радость* и, как следствие, претерпеть страдания (Евр. 12:2).

Не удивительно, что своими доводами Иаков пытается придать иной ход нашим мыслям. Петр убеждает нас не чуждаться огненного искушения как приключения для нас стран-

¹⁵ Прилагательное *holokleros* отлично иллюстрируется в греческом варианте единственным другим случаем употребления в Новом Завете, в 1 Фес. 5:23. См. также существительное *liolokletia* в Деян. 3:16 (в русском переводе просто «исцеление»). – Примеч. пер.).

ного (1 Пет. 4:12), но на самом деле мы находим эти искушения очень странными и не перестаем удивляться им. Иаков призывает нас *принимать их с радостью*, но с таким ли чувством мы принимаем выпавшие на нашу долю испытания? Чтобы научиться мыслить и чувствовать в полном соответствии с духом Священного Писания, нам следует изменить самым радикальным образом наше сознание. Эти изменения коснутся не только нашего отношения к испытаниям и искушениям, но и наших надежд на духовное возрождение. Нам часто пытаются доказать, что святость, праведность, совершенство, победа над грехом (или любой другой путь выражения полной славы в уподоблении Христу) есть результат внутреннего перерождения в Боге, полного посвящения себя Богу, полного отречения от своего «я» ради Него. Иногда нам обещают, что все эти счастливые перемены произойдут немедленно и что это случится со всеми сразу. Как далеки эти ложные обещания от учения Иакова и от тех надежд, которые он дает нам! Путь, предложенный Иаковом, отнюдь не легкий. Он проходит через тернии, но зато поднимается круто вверх. Обещанная за терпение награда всегда достается тяжким трудом. Мы преодолеваем серьезное сопротивление, медленно продвигаясь вперед, и успеха достигаем бесконечным повторением тяжелых попыток.

Но давайте спросим себя: этому ли учит Иаков? Ибо если об этом говорит все Писание и у нас не должно быть никаких сомнений на этот счет, то наш долг (и наша привилегия) полностью изменить образ мыслей в свете Божьего Слова. Но самое главное заключается в том, что наш Спаситель шел к Своей славе тем же путем. И если это путь нашего Господа, разве Его рабы не обязаны повторить его? И разве есть иное, к чему бы более стремились наши сердца, чем быть во всем подобными Сыну Божьему?

1:5-11

3. Путь к мудрости

Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. 6 Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: 7 Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. 8 Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих. 9 Да хвалится брат униженный высотой своею, 10 А богатый – унижением своим, потому что он пройдет, как цвет на траве: 11 Восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих.

Иногда после удачного богослужения проповедника спрашивают: «Не думаете ли вы когда-нибудь опубликовать свои проповеди?» И если проповедник колеблется, объясняя свое нежелание недостатком времени, ему предлагают: «Опубликуйте хотя бы свои записи по подготовке к проповеди – уже одно это так помогло бы многим».

Любопытно представить, что так когда-то происходило и с Иаковом! Его Послание многим представляется записью разбросанных смысловых абзацев. Если он использовал их как заметки к проповеди, он, конечно же, связывал их между собой во время выступления. Но поскольку у нас, его читателей, нет возможности слышать его личное истолкование, мы часто спрашиваем себя, почему в Послании представлен именно этот порядок повествования и в чем заключается главная идея.

Настоящий отрывок, думается, и представляет собой ключ к разгадке. Иаков связал стих 5 со стихом 4 одним общим понятием: *...без всякого недостатка. Если же у кого из вас недостает...* Эти два предложения действительно связывает одна мысль, и с ее помощью раскрывается основная идея отрывка: загляните в будущее, в тот день, когда вы будете совершенными, без всякого недостатка. Но я абсолютно уверен, что на данный момент вы сами знаете, чего вам недостает. Вполне возможно, вы видите жизнь иначе, чем я обрисовал ее. Вы можете находиться в таком клубке запутанных проблем, что все ваше существование представляется вам бессмысленной неразберихой. Даже человек с самым богатым воображением не осмелится назвать такую жизнь путем к зрелости. Одним словом, вам недостает мудрости: мудрости, благодаря которой вся жизнь видится как служение Божьим целям и исполнение Божьей воли. А может быть, все происходит несколько иначе: вы осознаете и принимаете тот факт, что все устроено Богом с целью заставить вас преодолевать испытания, и понимаете, что ваша стойкость и верность в свое время принесут плоды зрелости. Но вы вдруг обнаруживаете, что способность видеть и понимать никак не делает вашу жизнь легче или проще, и вам неясно, как поступать в каждой конкретной ситуации. Вы готовы претерпеть, но если впереди не один путь, то вы оказываетесь в затруднении, какой из них избрать, какой из них предназначил для вас Бог. И здесь вам также недостает мудрости¹⁶.

Мудрость от Бога

Думается, смысл стихов 5–8 станет ясен, если мы ответим на три вопроса. Они звучат так: как Библия понимает слово «мудрость»? Что говорит Иаков о Боге? Чему он учит в своем слове о молитве?

¹⁶ О возможной связи между отрывками 2–4 и 5–11 см. у Кальвина (J. Calvin): «Все наши чувства отвращаются от мысли, что мы можем быть счастливы посреди обрушившихся на нас бедствий... а потому он призывает нас просить мудрости...»; Филлипс (J. B. Phillips) в своем переводе рассматривает тему мудрости под несколько иным углом: «Если кто из вас не знает, как разрешить конкретную проблему...»

Господь Иисус преуспевал в премудрости (Лк. 2:52). Во время Его служения люди изумлялись той мудрости, которая проявлялась в Его словах и делах, и недоумевали, откуда она у

Него (Мф. 13:54). Моисей научен был всей «мудрости Египетской» (Деян. 7:22). В этих предложениях слово «мудрость» стоит в самом общем значении. Моисей был образованным человеком, Иисус производил впечатление человека знающего и ученого. Но из многих других отрывков очевидно, что это слово (*sophia*) имеет более конкретное значение, чем просто большой объем знаний. «Мудрость Соломонова» (Мф. 12:42; напр.: 3 Цар. 3:16–28) была «практической проницательностью», способностью применить то, что он знал, к конкретным ситуациям в жизни. Господь Иисус обещал Своим ученикам, что во времена испытаний им будут даны «уста и премудрость» (Лк. 21:15), т. е. способность доказать свою правоту, которой нельзя ни противоречить, ни противостоять. Стефан был щедро наделен этим даром в целях служения (Деян. 6:10). Пример другого аспекта «мудрости» мы находим в 1 Послании к Коринфянам 1:21, где мудрым называется человек, который видит суть и значимость вещей. Если мы утверждаем, что кто-то хорошо знает Библию, то, несомненно, речь идет о знающем человеке. Но если он так же хорошо понимает, как *использовать* знание Библии, чтобы правильно относиться к окружающему миру и людям, исправлять собственное поведение и помогать другим в лабиринте жизненных проблем, тогда его знание перешло в другое качество – мудрость (ср.: Иак. 3:13, 17).

Именно о такой мудрости идет речь в тех двух высказываниях, которые объединяют общим смыслом стихи 5 и далее со стихами 2–4. Мудрый человек в состоянии увидеть жизнь в таком свете, в каком Иаков обрисовал ее в стихах 2–4, может принимать ответственные решения и очертить собственный путь, может видеть свои успехи на пути к зрелости. Такая мудрость представляет собой дар Божий.

Иакову свойствен практический подход к делу, поэтому в его учении мы видим чудесную прямоту и откровенность: кому недостает мудрости, могут просить ее, и Бог даст им. Все очень просто! Такая простота может либо показаться совсем нереалистичной, либо найти свое подтверждение в том, что нам известно о Боге. Для Иакова верно последнее. Его уверенность в Божьей власти такова, что он может позволить себе обещать своим читателям многое от имени Бога и утверждать, что эти обещания будут исполнены. Он учит нас, во-первых, тому, что *Бог по природе есть Бог дающий*. Он пишет (дословно): «...пусть просит у дающего Бога...» По требованиям английской грамматики дальше в этой фразе должно было бы стоять прямое дополнение, согласованное с первой частью высказывания. Но так видит Иаков Бога: Он есть просто «дающий Бог». Ни одно определение не выражает истины о Боге во всей полноте, но каждое представляет собой какой-то один конкретный аспект. Мы можем сказать о Нем, что Он «милосердный» Бог, но нам придется вспомнить еще о многих других Его качествах, чтобы полностью выразить Его Божественную природу. Никогда не случится так, что мы, придя к Нему, обнаружим, что наш Бог больше не милосерд. То же можно утверждать о Нем как о Боге «дающем». Его свойства так же бесконечны, как Он Сам, но между ними нет противоречия: все они так же совершенны, как совершенен Он Сам. Когда мы обращаемся к Нему с молитвами, Он никогда не отвечает: «Приходи завтра. Может быть, завтра Я снова буду „дающим“ Богом, но сегодня у Меня другие более важные дела». «Дающий» – это не вся истина, но она нескончаемо и безгранично истинна. Он намного больше, чем только «дающий», но Он Бог, «дающий» всегда.

Далее Иаков убеждает нас, что Божья щедрость безгранична: Он есть *дающий всем просто и без упреков* (5). В стихе 5 речь идет вначале о земных реалиях и о тех, кто получает просимое, а затем Иаков просит нас обратить взор к небесам и к тому, как просимое дается. Божьи дары не знают земных ограничений. Он есть Бог, *дающий всем*. Божьи дары не знают небесных ограничений. *Просто* — понятие, близкое к греческому оригиналу, но мысль, залож-

женная в этом слове, намного богаче. В оригинале использовано наречие (*haplos*), образованное от прилагательного (*haplous*), которое также употреблял Господь (Мф. 6:22), говоря о *чистом* оке. Дословно оно значит «единственный», не обремененный двойным видением или тем, что каким-то образом может затемнить чистоту зрения и восприятия. Существительное (*haplotes*) используется в значении «преданный», когда речь идет о нашей верности Господу Иисусу (2 Кор. 11:3) или о верности раба «в простоте сердца» своему господину (Еф. 6:5). То же слово используется в значении даяния *в простоте*, когда говорится о служении щедрости (Рим. 12:8; 2 Кор. 8:2). Нелегко определить, каким образом слово, обозначающее «прямоту, искренность», стало означать «щедрость», но два предположения напрашиваются сами: «бескорыстие», т. е. искренняя забота о других, или «исключительная озабоченность», т. е. целеустремленность ума, сконцентрированного на выполнении одной задачи, словно нет других дел. Так дает «дающий Бог» – в бескорыстной заботе о нас и с исключавшей все остальное озабоченностью, словно у Него нет других дел – только давать, давать и давать.

И третье положение учения Иакова — *Божье радушие никогда не прекращается: Он дает без упреков* (5). Некоторые комментаторы приводят такой пример. Когда человек дает другому, это часто становится бременем для дающего, потому что он никак не может забыть о своем даре и в мыслях постоянно возвращается к этому. Думается, это не совсем удачное объяснение употребления понятия *упрек* в данном контексте. Здесь речь идет скорее не о поведении дающего, но о каком-то проступке со стороны принимающего дар¹⁷. Другими словами, Иаков призывает нас вспомнить все то, что может мешать нам свободно просить, все то, чем мы когда-либо огорчили Бога. В искреннем порыве псалмопевец молил: «Не смотри, как мы неправильно используем Твою милость». Мы верно поступаем, когда исповедуем свое неправильное отношение к Его милости, но мы никогда не должны подвергать сомнению Его щедрость или забывать, что Он есть «дающий Бог».

Желание получить Божий дар

Самые существенные качества Бога – щедрость, любовь и долготерпение. Это открывает перед нами волнующие перспективы для молитвенного к Нему обращения. И эта истина подтверждена Писанием. Но следует обратить внимание еще на один аспект. Мы можем смиренно спросить, почему выводы стихов 6–8 проистекают из содержания стиха 5. Ответ таков: стих 5 говорит о несомненной искренности Бога, Который желает нашего совершенствования на пути к зрелости и поэтому даст нам ту мудрость, в которой мы нуждаемся. В стихах 6–8 речь идет уже о нашей искренности. Хотим ли мы идти вперед с Богом? Готовы ли мы добросовестно и чистосердечно претворять Божьи планы в нашу жизнь и руководствоваться Его волей во всех обстоятельствах? Или мы держим дверь открытой для мира? Не пытаемся ли мы стоять одной ногой в чужом лагере? Разум Бога чист, но не о нас ли говорят как о людях *с двоящимися мыслями*? *Вера* (6) наша основывается на абсолютной убежденности в том, что Он даст то, что мы просим у Него, *сомнения* (6) же выдают нашу неуверенность в том, хотим ли мы действительно получить то, что просим.

Два ключевых слова, которые использует Иаков, проясняют этот момент. Одно слово RSV переводит как «сомневаться» (*diakrinomai*). Это слово не несет в себе отрицательного значения. Оно значит «различать, т. е. уметь выбрать между двумя возможными вариантами» (Мф. 16:3), или «спорить/обсуждать соответствующие достоинства двух точек зрения» (Деян. 11:2), или же «сомневаться, не зная, как решить вопрос» (Рим. 14:23). Основное значение этого слова – уметь выбрать одно из двух. Но затем появляется слово с отрица-

¹⁷ Ср.: Миттон: «...что-то, что постоянно заставляет вспоминать о даре после того, как этот дар был получен...»; Роупс: «...неприятные чувства, которые этот дар вызывает в душе того, кто его получает...»; Барнс выражается точнее: «Он не упрекает и не бранит нас за наше прошлое поведение». Ср.: Мк. 4:19; 1 Тим. 6:9 (где употреблено слово *peirasmos*) и т. д.

тельным значением: человек с двоящимися мыслями не способен быть верным. Это определение, *dipsychos*, встречается в стихе 8. Возможно, Иаков создал это слово сам. Он вновь использует его в 4:8. Дословно оно значит «двоедушные», «с раздвоенной душой». Не следует путать это слово с понятием двуличности, ибо Иаков здесь не имеет в виду двоемыслие. Скорее, как и в случае с другим словом, такое раздвоение – не двуличие, не лукавство, но устремленность в двух разных направлениях.

Господь Иисус утверждал, что один человек не может служить двум господам (Мф. 6:24). Он показал, что такая верность не может быть настоящей верностью, ибо в конце концов человек переходит либо на одну, либо на другую сторону. Иаков приводит примеры, которые дают нам понять, что он предвидит возможность подобной ситуации, но его заботит не окончательный крах в будущем, а печальные последствия этого раздвоения уже в настоящем времени. Образ *морской волны*, «ветром поднимаемой и развеваемой», был очень близок галилеянину Иакову (ср.: Мк. 4:37). Волны находятся в постоянном движении. Вот они дружно устремляются в одну сторону, как вдруг порыв свежего ветра обрушивается на них и обращает их движение вспять. Так же не может быть твердым человек, который делает что-то, *сомневаясь* (6) или *с двоящимися мыслями* (8).

И тогда происходит одно из двух. Вначале мы рассмотрим тот результат, что непосредственно связан с учением Иакова: молитва теряет свою силу. Сравнительный анализ различных английских переводов показывает, что существовали некоторые сомнения в том, как расставить знаки препинания в стихе 8. RSV предлагает один вариант, NIV – другой (ср.: RV): «да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа; человек с двоящимися мыслями...» В любом случае молитва лишается силы, поскольку молящегося одолевают сомнения. Господь Иисус учил тому же. Он говорил, что умеющие прощать люди могут быть уверены, что и сами получают прощение, а кто не прощает сам, так же не сможет получить прощения (Мф. 6:14,15); или же что люди, проявляющие милосердие, будут помилованы (Мф. 18:23–35). Это так же относится к людям с двоящимися мыслями. Отец наш Небесный словно спрашивает нас: «Как Я могу простить вас, если вас на самом деле не заботит прощение? Почему вы должны получить милость, если в вашей жизни нет места милосердию?» С другой стороны, Господь Иисус учил, что единодушие является решающим фактором как в общей молитве согласия (Мф. 18:19), так и в частной молитве (Мф. 21:21). И в последнем случае слово «сомнение» имеет то же значение, что у Иакова. В каждом из этих случаев проблема заключается не в сомнении разума, а в твердости моральной и духовной преданности и в нашей абсолютной верности Господу.

Во-вторых, сомнения и двоемыслие часто приводят к нестабильности всей человеческой жизни: *человек... не тверд во всех путях своих* (8). Иаков часто уходит в сторону от главной темы, чтобы сделать замечание, проистекающее из конкретного положения его учения. В данном случае он утверждает, что мы не можем быть твердыми ни в чем, если у нас нет прочных отношений с Богом. Мы можем отнести идею непостоянства нашей жизни к тем испытаниям и несчастьям, которые мы должны преодолеть силой своего духа. Человек, который «не тверд во всех путях своих» (NEB), представляет собой мишень для всех искушений, о которых говорил Иаков. С другой стороны, различные проявления нетвердости могут быть свойством его человеческого характера, внутреннего разделения, откуда и проистходит нетвердость, которая всегда проявляется в жизни, будь она гладкой или бурной. В любом случае Иаков глубоко затрагивает те вопросы, что волнуют нас и сегодня.

Сегодня очень многих людей тревожит сильная зависимость от транквилизаторов. Считается, что лекарства помогают справиться с теми сложностями жизни, которые наши бабушки не воспринимали как трудноразрешимые, видя в них обычные повседневные дела, связанные с воспитанием детей, заботами о завтрашнем дне. Современными людьми часто овладевает чувство скуки, им кажется, что они попали в западню, зачастую они просто не

знают, как убить время. Циник бы сказал, что проблема существования жизни после смерти в сегодняшнем мире превратилась в проблему «есть ли жизнь до смерти». Но в основном это вопрос поиска смысла жизни. Решая его, Иаков советует нам просить дара Божьей мудрости, ибо эта мудрость свыше просто и без упреков дается всем тем, чьи личности составляют единое целое с Богом. Возвращаясь к жизни современного мира, вспомним, сколь широко распространены случаи нервных заболеваний и нарушений психики, нервных срывов, которые возникают по причине действительно острых проблем сегодняшнего дня. Людям тяжело сводить концы с концами, или же в их семьях случается большое горе, настигают серьезные болезни, а они не находят точки опоры, не находят источника, из которого они могли бы черпать силы, чтобы справиться со всеми трудностями. Но есть мудрость Божья, которая одинаково дается тем, чьи сердца исповедуют верность Единому Богу. Возможно, тот диагноз, который поставил Иаков, поставит далеко не каждый врач, но этот факт никак не может повлиять на его истинность. Этот диагноз очень серьезен. Люди без Бога находятся в состоянии постоянной тревоги, они не могут найти покоя: без Бога в них нет мира.

Эта истина касается и тех, кто признает Бога как Отца, Иисуса как Спасителя и Святого Духа как Утешителя. Ибо нам также знакомы тяготы земной жизни, мы также легко впитываем дух суетного мира, нас также треплют и затягивают неразбериха и тревоги этого мира. Иаков утверждает, что нашей первой и главной потребностью должны быть правильные взаимоотношения с Богом. Если жизнь «приперла» нас к стенке, если у нас мало сил и мы не способны справляться с собственными и с чужими неприятностями, то формирование правильных взаимоотношений с Богом должно стать основной задачей нашей жизни. *Едино* ли наше сердце с Богом (речь не о том, «право ли оно», ибо нам дана навечно праведность Божья во Христе), не останавливает ли нас хотя бы тень неверности? И второй вопрос: можем ли мы реально доказать нашу верность Единому Богу не на полях сражений, не в войне против мира сего (это придет позже), но в сокровенной тайне молитвы? Ибо именно из этой молитвенной верности произойдет та мудрость, которая делает личность цельной и помогает держать твердый курс вперед, независимо от того, какие шторма бушуют вокруг нас.

Примеры

Когда мы встречаем в стихах 9—11 неожиданный совет насчет бедных и богатых христиан, мы невольно приходим в некоторое замешательство. Какое стечение идей или развитие тем привело к подобным утверждениям? Мы начинаем размышлять и устанавливаем эту связь. Во-первых, в этих стихах четко прослеживается противопоставление обстоятельств жизни: бедность (9) и богатство (10—11). Эти два аспекта связывают данные стихи с главной темой Иакова, которую он развивает со стиха 2: жизнь полна *различных искушений*. Бедняк может сказать, что он готов поменяться своими проблемами с богатым, но Библия ясно говорит, что проблемы, сопутствующие материальному процветанию, так же остры, как и проблема нехватки денег. На самом деле богатство представляет собой намного более коварную угрозу для верной жизни с Богом¹⁸. Во-вторых, стихи обращены и к бедным, и к богатым с призывом *да хвалится* (9). Глагол, употребленный здесь, часто переводится как «радоваться» (см. тот же глагол в Рим. 5:2–3, RSY). На самом же деле, когда этот глагол имеет положительное значение «хвалиться», он требует более сильного перевода, такого, например, как «ликовать» или «славить». Но в данном случае этот глагол вновь возвращает нас к изначальному призыву Иакова: *с великою радостью принимайте, когда впадаете в различные искушения* (2). В-третьих, мы замечаем, что Иаков повелел относиться к бедности и богатству иначе чем это принято в мире, и во времена Иакова, и в наши дни. Нам предлагается по-новому взглянуть на эту проблему. В стихах 9—11 мы находим примеры, кото-

¹⁸ Ср.: Мк. 4:19; 1 Тим. 6:9 (где употреблено слово *peirasmós*) и т. д.

рые иллюстрируют учение предыдущих семи стихов: встречаются самые различные жизненные ситуации и повсюду можно увидеть две противоположности – бедного и богатого человека. Но каждый из них, испытывая трудности, должен радоваться, даже торжествовать, ибо только так может реагировать на обстоятельства истинный христианин. Каждый должен оценивать свое состояние не глазами мудрости этого мира, но в свете мудрости, полученной от Бога¹⁹.

Мы должны рассматривать обстоятельства нашей жизни сквозь призму мудрости Божьей. Примеры Иакова в стихах 9–10а возвращают нас к основной теме стихов 2–4. Великой целью всей жизни христианина становится достижение духовной зрелости. Нам следует устремить все свои усилия в этом направлении. Жизненные пути тем быстрее ведут к успеху, чем тверже мы помним, что все они служат путем к великому духовному завершению. В тяжелые моменты жизни нужно проявлять терпение и верность, и тогда печаль оставит нас и мы окажемся на пути к успеху.

Примеры бедного и богатого приведены здесь только для того, чтобы помочь нам осознать эту истину: каждый человек призван видеть свою судьбу в свете духовной реальности. Оставляя в стороне свои материальные проблемы, бедный брат говорит: «Но как я богат!» Богатый же брат сетует на свое земное процветание: «Какой же я несчастный человек!» Каждый видит свою жизнь в перспективе вечности. Иаков предоставляет нашему воображению право решить, что каждый из них имеет в виду, когда *хвалится высотой и унижением своим*²⁰(9–10). Наше воображение быстро справляется с этой задачей. Тот, кого одолевают жизненные напасти, кто кажется *униженным* по меркам этого мира, стремится жить в постоянном осознании тех высот, к которым он вознесен во Христе. Другой, с его земными богатствами и благами, скорее смотрит на ту пропасть, от которой его спас Христос, и куда бы он непременно попал, если бы не благодать Божья, и куда, как он чувствует сердцем, он все еще катится. В этом смысле бедному и богатому адресован один призыв, и в этом заключен основной смысл данного отрывка. Это один из аспектов Божьей мудрости – видеть самих себя в свете духовных реалий в откровении Божьем, знать истину о себе, жить истиной наших взаимоотношений с Богом. Другими словами, увидеть главную цель и устремиться к ней, как указано в стихах 2–4, и соответственно этому оценивать то, как мы живем.

Корень проблем

Другим аспектом мудрости, которую дает нам Бог, назовем способность видеть вещи в их истинном свете, давать верное определение происходящему вокруг. Нам нужно перестать жить по меркам, которые раньше казались правильными, и начать жить по тем стан-

¹⁹ В стихе 10 Иаков говорит только: «а богатый – унижением своим». Комментаторы расходятся во мнениях, должны ли мы подразумевать здесь «брата» (т. е. признать, что богатый человек является христианином) и какой глагол мог бы употребить Иаков в стихе 10. Большинство исследователей (напр.: Роупс, Миттон) настаивают, что естественно предположить «брата» (и даже нужно сделать это), а потому в стихе 10 они повторяют глагол «да хвалится», взятый из стиха 9, полагая, что Иаков обращается с подобным же призывом к богатому верующему. Другие (напр., Элфорд, Лоуз) считают, что в стихе 10 Иаков имеет в виду богатых людей, и потому подразумевают изъявительное наклонение глагола: «Богатый, однако, хвалится своим унижением». Они понимают это утверждение в том же смысле, который мы можем найти, например, в Флп. 3:19: «слава их – в сраме», т. е. в том, чего они должны стыдиться. Так, у Иакова богатый хвалится тем, что в действительности явится причиной его падения. Оба толкования достаточно сложны. Допустим, Иаков обращается к богатым христианам. Тогда естественно предположить, что он продолжает (исходя из слова «потому что» в стихах 10–11) говорить о богатых людях как о верующих. Если же Иаков в стихе 10а описывает богатых как людей неверующих, тогда, во-первых, его словам не хватает обычной ясности, ибо греческий естественным образом подходит для привнесения в данный контекст понятия «брата» и hortatory; во-вторых, ссылка на богатых становится не более чем призывом к бедному брату стойко переносить тяготы и лишения («Смотри, от какой напасти тебя Господь избавил!»). Нет оснований полагать, что Иаков рассматривает богатых вне церкви: сюжет 2:1 и далее строится на примере, когда богатый приходит в церковь. Логика ради можно предположить, что в ст. 10 Иаков обращается к богатому брату.

²⁰ Униженный, «смирненный» (*tapeinos*) и унижение (*tapeinosis*) – родственные слова. Они означают «не иметь силы/положения» и т. д. в этом мире (Лк. 1:48,52). Прилагательное используется для обозначения смиренного духа (Иак. 4:6), а существительное с отрицательным оттенком означает «уничтожение» (Деян. 8:33).

дартам, которые истинно верны. В начале 10 стиха Иаков говорит о богатом брате, затем его мысль обращается ко всем богатым вообще. Он показывает нам, как мудрость Божья проникает за благополучный фасад богатства, обнажая печальную пустоту внутри. Сначала он предлагает яркое сравнение (10, *как цвет на траве*), затем переходит к объяснению (11, *восходит солнце*) и наконец делает вывод (11, *так увядает*). На этом примере Иаков показывает недолговечность и тленность всех богатств. Богатый человек зависит от благоприятных обстоятельств и беззащитен перед лицом несчастий и напастей. Все эти сравнения автор применяет к человеку (*так увядает и богатый*) и ко всей его жизни (*в путях своих*, т. е. человек, преданный своему богатству). Действительно, деньги в этом мире могут показаться гарантом безопасности и стабильности («крепкий, как дом», «надежно, как в банке»). Однако их нельзя назвать прочной основой существования человека, поскольку их ценность полностью зависит от милости обстоятельств (фактически они не стоят бумаги, на которой отпечатаны). Те, кто поклоняется богатству, исчезнут вместе со своим богом и идолом. Павел тоже касается ахиллесовой пяты мира богатых, когда говорит о «богатстве неверном» (1 Тим. 6:17). Иаков идет дальше: богатство, несмотря на свою мимолетность и короткий срок жизни, – это болезнетворная инфекция, которая заражает и самого человека, обладающего этим богатством.

Власть и сила богатства могут притягивать людей как магнит. Мы постоянно нуждаемся в мудрости Божьей, чтобы видеть за обманчивым фасадом сущность реальных явлений. Совсем не нужно быть богатым, чтобы жаждать обладания деньгами, и это желание приводит к очень печальным результатам (1 Тим. 6:9). Нам не обязательно обладать чем-то, чтобы быть снедаемыми восторгами обладания. Но Библия не учит, что богатство само по себе плохо. Разве Господь не дал Соломону в Своем добровольном благословении бесчисленные богатства, равно как и мудрость (3 Цар. 3:12–13)? Все зависит от того, как оно приобретается (напр.: Иер. 17:11) и как используется (напр.: Лк. 12:19,20), какое место оно занимает в сердце своего обладателя (напр.: 1 Ин. 2:15). Возможно, Иаков думал о Соломоне. Разве удостоит нас Бог Своими дарами, не испытав нас, ибо именно в испытаниях мы обретаем (или не обретаем) способность радоваться Его дарам? Может быть, поэтому Соломон получил наряду с мудростью еще и богатство? Может быть, поэтому Иаков видит дар мудрости еще и в том, чтобы распознавать проблемы, окружающие богатство? А может, Иаков просто следовал учению Господа Иисуса и видел, что «любовь к маммоне становится наиболее частым источником двоящихся мыслей»²¹, тем роковым пороком (8), который не позволяет нам получить дары Божьи и мешает реальной стабильности в жизни.

Необходимость мудрости

Иаков выбрал пример с бедностью и богатством, дабы проиллюстрировать главную идею данного отрывка (2–4). В равной степени он мог выбрать любой другой из множества контрастных примеров нашей жизни: одиночество и дружбу, супружескую жизнь и тяжело переживаемую утрату супруга, сбывшиеся и несбывшиеся надежды, работу и безработицу.

Все это и есть бесконечные испытания (2), которые расцвечивают ковер жизни каждого человека: многодетность и бездетность, брак и одиночество, здоровье и болезни. Этот список противопоставлений можно продолжать до бесконечности. Такова жизнь. Как выбрать верный курс нашему кораблю на пути к духовной зрелости? Как нам определить, что есть истинная ценность, а что показное, что может привести лишь к разочарованиям и утратам? Поможет нам только мудрость, которую дает Бог. Именно мудрость позволит нам увидеть землю в небесном свете, в свете вечной жизни, где личный опыт будет разлит мерцающим узором в ровном свете реальности спасения. Мудрости ищут от Бога в ходе молитвы.

²¹ Plumptre (ad loc.). Пламптр использует учение Господа (Мф. 6:24), чтобы связать с ним учение Иак. 1:2–8 и 9–11 – многозначительная связь, если мы читаем слова Иакова, брата Господа.

1:12—19а

4. Борьба желаний

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его. 13 В искушении никто не говори: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, 14 Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; 15 Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть. 16 Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные: 17 Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. 18 Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий. 19 Итак, братия мои возлюбленные...

Мы могли бы назвать эту главу «Взгляд за завесу», ибо данный отрывок представляет собой довольно резкий контраст с тем, что мы обсуждали прежде. Стихи 2—11 провели нас среди жизненных испытаний, и Иаков проиллюстрировал эту тему противопоставлением внешних проявлений бедности и богатства. А теперь взгляд вовнутрь: теперь он говорит о любви (12), о проявлении характера Бога (13), о наших желаниях (14), о будущей, скрытой на данный момент, реальности смерти (15), опять о характере Бога уже как Отца (17) и о тайне нашего нового рождения (18). Этот отрывок дает нам представление о трех одинаково значимых направлениях сюжета: что дает Бог (12, 17), Кто Он есть (13, 17) и кто есть мы (14, 15 и 18). Стихи 13—15 предостерегают нас от опасности ложного понимания природы искушений. Это предупреждение сведено в стихе 16 к строгому запрету: *Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные*. Позитивное учение стихов 17—18 заканчивается повелением: *Итак, братия мои возлюбленные* (19а). Завершая наш краткий обзор стихов, можно сказать, что стих 12 говорит о жизни, 15-й — о смерти, а 18-й — о рождении свыше.

Внутри скорлупки со всеми этими стихами находится ядрышко. А в ядрышке заключены три этапа человеческого развития на земле: рождение, жизнь и смерть. За обстоятельствами жизни (2—11) кроются невидимые движущие силы человеческой натуры (13—15) и Божьей природы (17) и, кроме того, основной, невидимый, но мощный фактор, заключающийся в том, что Бог сделал для нас в нашем новом рождении (18). Таким образом, Иаков позволяет нам заглянуть за кулисы: если мы намерены жить для Бога, мы должны это знать. Иначе говоря, если в стихах 2—11 мы исследовали путь мудрости, то стихи 12—18 исследуют путь познания, осознание необходимости принять решение отказаться от неправды (*не обманывайтесь*) и держаться истины.

Иаков поясняет, какие цели стоят перед нами. Он уже говорил об этом в стихах 2—4 и снова объясняет в стихе 12. В первом случае наша цель может быть выражена повелением: «становитесь зрелыми христианами», а во втором — словами «будьте благословенны». Первую можно назвать величайшей задачей личности, стремящейся к совершенству. Основная задача, выраженная в стихе 12, — получить конечное Божье одобрение, а именно — *венец жизни*.

В этом заключена истина библейской психологии. Господь сотворил нас для того, чтобы мы жили в свете предвидения добра: вот почему (Быт. 2:16—17) в Эдемском саду росло дерево жизни и вот почему Бог запретил Адаму брать плоды с дерева познания добра и зла. Таким образом, каждый день Адам должен был принимать решение в свете устремления к добру и послушанию, отказываясь от выбора в пользу зла. Иаков хочет, чтобы и мы следовали по тому же пути.

Цель жизни (1:12)

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его.

С первого же взгляда видно, что стих 12 вторит стихам 2–4. Иаков возвращает нас к тому, с чего начал. Он напоминает, что мы движемся вперед, к зрелости, только преодолевая испытания и искушения. Поэтому вполне возможно, что стих 12 повторяет заключительное утверждение вводной части, начавшейся стихом 2. Однако Иаков, возвращаясь к уже высказанным им истинам, подводит нас к восприятию новой перспективы. Он начинает говорить о путях получения благословения (*блажен человек, который переносит искушение*), и мы узнаем, что ждет нас в случае благополучного преодоления испытаний (*венец жизни*), словно получая ключ к достижению великой цели (*обещал Господь любящим Его*).

Слово *блажен* может выступать в двух значениях. Одно из них – «счастливый», в самом общем смысле этого слова, как в Деян. 26:2 или Рим. 14:22. Но в более узком смысле оно значит «совершенный», как в Евангелии от Луки 12:37. Из стихов 2–4 следует, что Иаков употребляет это слово именно в последнем значении, утверждая, что твердость в преодолении искушений совершенствует и обогащает личность человека. В большинстве случаев употребления этого слова (*makarios*) в Новом Завете есть тонкий намек, если не ясное утверждение, на действия Бога в благословении. В Заповедях блаженства (Мф. 5:3 и дал.) Господь Иисус описывает совершенную и наполненную жизнь, потому что человек благословлен Богом. Евангелие от Луки 10:23 предлагает особенно яркий пример использования этого значения. Иаков отчасти обещает, что мы достигнем духовной зрелости, преодолев все искушения (стихи 2–4), но в основном он подчеркивает тот факт, что на нашем пути преодоления испытаний, как и в случае проявления нашей верности. Бог всегда рядом с нами. Бог все время благословляет всех, ведя нас к великому и окончательному благословию в виде Своего полного и окончательного одобрения. Софи Лоуз говорит об этом: «...идея испытаний, искушений и проверки терпения соотносится не с настоящим усовершенствованием характера, как в стихах 2–4, но с перспективой будущего вознаграждения». Такое утверждение привносит целый ряд новых мотиваций в понимание призыва к терпению. Если прежде мы хотели лишь полнее реализовать то, что было предназначено нам во Христе, то новая мотивация побуждает нас угодить Тому, Кто хранит для нас наш венец, – получить Его одобрение. Но какими бы ни были побудительные мотивы, программа нашей жизни остается неизменной. Смысл благословений не в том, чтобы избавить нас от испытаний. Мы получаем благословение, когда наше терпение проходит испытание. Мы могли бы сказать Богу: «Дай мне жизнь, и я буду силен претерпеть испытания». И в библейском смысле это абсолютно правильно и истинно. Господь Иисус учил Своих учеников молиться, «чтобы не впасть в искушение» (Мк. 14:38, с использованием того же слова, *peirasmós*, что и у Иакова). Но Иаков преподнес нам еще один урок: испытания и искушения являются Богом данным «домашним заданием». С их помощью мы усваиваем те истины, которым Бог учит нас в Своем Слове, потому что именно так мы возрастаем в познании и духовной зрелости. Поэтому, не отвергая нашего вполне законного обращения: «Дай мне жизнь, и я буду силен претерпеть испытания», Иаков предлагает свою (типичную для него) точку зрения: «Претерпи, и Бог даст тебе жизнь». Истина о том, что Бог дает Свой Святой Дух тем, кто повинуется Ему, отражена в Писании (Деян. 5:32).

Божьи благословения заключаются в *венце жизни*, Его даре. В Библии венец всегда олицетворяет высокое положение, царское или иное (Есф. 8:15; Пс. 20:4). Он является символом радости и ликования (Песн. 3:11; 1 Фес. 2:19), его дают победителю (1 Кор. 9:25), он становится наградой в конце пути (2 Тим. 4:8), главной наградой Пастыреначальника Божьему стаду (1 Пет. 5:4). Венец представляет собой особую награду за верность и твердость в преодолении искушений (Отк. 2:10). Последний пример, по всей видимости, – это единственное место, где еще раз упомянут *венец жизни* в том же смысле, что у Иакова. Те,

кто готов в своей жизни претерпеть ради Христа, обнаружат, что рукою Божьей им уготована жизнь с избытком. С мирской точки зрения, жизнь таких людей может выглядеть как жертвенное существование, полное лишений, словно человек «пропускает» жизнь. Таких людей могут спросить, зачем они так стараются, почему бы им не стать на путь получения наслаждений и удовольствий и так далее. Но они выбирают путь терпения ради Христа, они предпочитают сосредоточить свой внутренний взор на той жизни, которую Он даст, в которой Он дарует им честь, победу, счастье и награду на небесах.

Но награда дается человеку не за терпение, а за любовь к Богу, которая помогает все претерпеть. *Венец жизни* — это Его дар *любящим Его*. Какая великая для любого верующего истина заключена в этих словах! В свете этого вся жизнь становится для верующего испытанием (Иаков использует данное слово именно в этом смысле). Господь, например, может дать человеку испытать глубокое счастье и вскоре после этого спросить: «Любишь ли ты Меня теперь еще больше?» И очень часто мы печально осознаем, что бездумно наслаждались счастьем, словно получили его как нечто заслуженное нами по праву, и эти легкие дни притупили остроту нашей любви к Нему. Многие задумывались над тем, что такое страдание и боль. Но очень немногие размышляли над «проблемой счастья». Почему Святой Бог должен дать покойные дни, счастливый дом, здоровых и хороших детей такому грешнику, как я? Как же я должен любить Бога за Его благословения! А бывает, Господь проверяет верность Своих детей, посылая им нужду и горе и спрашивает: «Вы все еще любите Меня?» И тяжелые испытания приближают нас к Нему. Пожилой человек, похоронивший жену, заметил: «Должно быть, у Господа есть для меня какое-то дело, иначе зачем Ему оставлять меня здесь?» И кто-то ответил: «Он оставил вас только для того, чтобы вы любили Его».

В самом начале этого раздела мы назвали любовь к Богу ключом, который помогает нам преодолеть все испытания на пути обретения венца жизни. Это действительно так, и с помощью такого ключа можно отправляться на поиски истины. Наше продвижение по пути к венцу жизни — это прогресс, осуществляемый не нашими силами и способностями претерпеть, но глубиной, реальностью и всеобъемлющим характером нашей любви к Богу. Мы живем этой любовью, вся наша жизнь определяется радостью нашего сердца.

Об этом говорится в стихах 13–18, как мы сейчас увидим.

Путь к смерти (1:13–16)

В искушении никто не говорит: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, 14 Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; 15 Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть. 16 Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные...

Стихи 12 и 13 демонстрируют резкую смену направления мысли Иакова. В 12 стихе он называет блаженными тех, кто *претерпевает* (переносит, стойчески выдерживает) *искушения* (*peirasmos*). Но когда в стихе 14 мы встречаем родственный глагол «искушается» (*peirazd*), речь идет уже не о внешнем мире и не об испытаниях, продиктованных обстоятельствами, но о внутренней склонности ко греху, то есть к тому, что мы называем словом «соблазниться». В свойственной ему манере Иаков не предупреждает нас заранее об изменении темы — он просто переходит к ней. Разговор об обольщении начинается также внезапно, как внезапно оно появляется в нашей жизни: под влиянием одних и тех же обстоятельств мы либо идем вперед, либо у нас возникает соблазн повернуть обратно. Нет нужды иллюстрировать сказанное. Каждый из нас знаком с людьми, которые потеряли веру в Бога под давлением различных обстоятельств, выпавших на их долю проблем или невзгод. Такие люди отвергли призыв претерпеть и возрастая в духовной зрелости — они приняли предложение сдаться. Каждое искушение или испытание сопровождается соблазном. Нельзя сказать, что Иаков использовал игру слов, ибо повсюду в Новом Завете слова группы *peirasmos* по контексту означают искушения, испытания или соблазн согрешить в самых разных обсто-

ятельствах²². Иаков преследовал другие цели, употребляя эти слова в разных значениях. Он учил нас тому, что искушения следует считать благословением, ибо они открывают нам путь к зрелости и к обретению венца жизни. Но эта сила не заложена в природе искушений. Все зависит от нашей ответной реакции на испытания, от того, как мы воспользуемся данными обстоятельствами. Иаков – достаточно земной человек. Он знал, что в самой природе человека заключены пороки, которые во времена искушений вынуждают человека скорее повернуть обратно, чем продолжать идти вперед. Искушение превращается в соблазн и обольщение, которые находят путь к нашему сердцу. Если мы оказываемся в любой непростой ситуации, мы должны уметь принимать решение: выстоим мы и пойдем дальше с Богом или послушаемся голоса обольщения, который предлагает нам облегченный путь непослушания и неверности? Но откуда исходит этот голос? Иаков показывает, где источников искушений и соблазнов быть не может (13) и где они есть (14,15).

Иаков внушает нам очень важную мысль. Во времена искушений никто не вправе говорить: *Бог меня искушает* (13). Если мы понимаем, что Бог испытывает нашу верность в различных жизненных обстоятельствах, то мы осознаем и тот факт, что все они предопределены Богом. В любом случае Библия говорит о том, что нам следует понять эту связь между обстоятельствами и испытаниями, ибо именно в этом свете Библия видит могущество Божье, как и природу нашей жизни и тот опыт, что мы приобретаем в этом мире. Но иногда случается, что человек делает еще один совершенно недопустимый шаг. Предположим, что в какой-то ситуации я перестану стараться, послушаюсь обольстительного голоса и это приведет к духовному краху. Кого тогда винить в этом? Разве не по Его вине я оказался в этой ситуации? Разве не по Его воле эти соблазны, показавшиеся выше моих сил, загнали меня в тупик? В ответ на эти вопросы Иаков высказывает две истины. Во-первых, *Бог не искушается злом*. Его Божественная природа настолько свята, что Он не способен соблазниться и задумать то, что хоть каким-то образом может нанести нам вред. В Его Божественном характере нет ничего такого, из чего могли бы происходить те или иные искушения или соблазны. Во-вторых (и как следствие первого). Бог *Сам не искушает никого*. Все Его принципы, все Его действия настолько праведны и добры, что Он не может желать или действовать так, чтобы это причинило малый или большой вред любому из Его людей. Он действительно готовит на нашем пути испытания. Можно даже сказать, что Он сопровождает любой Свой дар испытанием, чтобы увидеть, как мы используем Его щедрость. Даруя Соломону мудрость. Он дал ему также богатство и славу, при помощи которых испытанию подвергалась мудрость царя. Так проверялось, как именно Соломон использовал данную мудрость: для Бога или для себя (3 Цар. 3:12–14). Когда Он дал Своему народу землю обетованную, Он дал им и опасный путь к этой земле, чтобы испытать состояние их сердец (Втор. 8:1,2). Но в испытаниях, ниспосланных Богом, всегда отсутствуют скрытые мотивы, ибо в Его святости нет места злу, нет ни малейшего стремления расставить сети и уловить нас, ибо Его милосердная природа не желает причинить нам вред. Он нас испытывает, но так, что мы в силах пройти это испытание и наследовать Его благословение. Если происходит обратное, винить следует не Его, ибо Он есть Бог милостивый.

Источник голоса

На самом деле виноваты мы сами (14,15). Голос обольщения – это голос нашей собственной греховной природы. Дорога наверх требует напряжения сил, она усыпана испытаниями; чтобы достичь духовной зрелости, необходимо проявить терпение и твердость. Это трудный путь, но он ведет к жизни во всей полноте (2–4). Дорога вниз, напротив, очень легка. У нас возникает желание (*обольщаясь собственной похотью*), желание рождает грех, а грех ведет к смерти (14–15). В отличие от праведной и святой Божьей природы, челове-

²² Глагол *peirazo*: сравните его употребление в Мф. 4:1 и 1 Кор. 10:13; существительное *peirasmós*, ср.: Лк. 4:13 и 8:13.

ская природа в основе своей греховна. То, что у человека возникает как желание, на самом деле открывает широкую дорогу ко греху и смерти. Слово *желание* (*epithymia*), выбранное Иаковом, не обязательно несет в себе отрицательное значение. Ранние переводчики не совсем точно переводили его как «похоть». Более нейтральное слово *желание* в большей степени выражает драматизм положения, ибо предполагает такую глубину нашего внутреннего осквернения, что, казалось бы, безвредные и простые желания доводят нас до греха и смерти. Таким образом, мы впадаем в грех, *увлекаясь* и *обольщаясь*. Применение последнего слова очень удачно: оно выражает притягательность желания, гипнотический магнетизм наживки, приготовленной для голодного зверя (*cleleazd*, ср.: 2 Пет. 2:14,18). А предыдущее слово (*exelkomai*) означает «тащить» и указывает на господствующую и направляющую силу внутри нас.

Мы можем полнее осознать это свойство нашей натуры, представив, в какой форме оно выражается. Невинный, казалось бы, первый опыт употребления наркотиков представляется таким далеким от их беспощадной и разрушительной власти над теми, кто стал их рабом. Но разница заключается не в этом – наркотик не меняет своей сути ни в начале, ни в конце опыта. Разница кроется в той личине невинности, которую едва уловимая греховность нашей натуры надевает на смертельно опасную наживку, уговаривая нас всего лишь попробовать ощущение освобождения. Быть может, это слишком тревожный пример, но есть и другие: сколько христиан готовы обманывать себя, уступая силам смерти хотя бы в том, что позволяют себе утром поваляться в постели, вместо того чтобы читать Библию. И этот случай самообмана также принимает вид простого желания, на который надета маска самооправдания: «Мне нужно выспаться...», «У меня впереди тяжелый день». Все дело в том, что мы никак не можем положиться на самих себя. Внутри нас зияет пропасть, полная господствующих над нами заманчивых желаний. Внутри нас царит роковая слабость, категорически утверждающая, что своими силами нам никогда не претворить в жизнь славные замыслы Бога. Такую слабость Иаков называет *грехом*, а грех – это дитя *похоти*, или желаний (15). Это слово (*hamartia*) в том значении, в котором оно употреблялось в классическом греческом языке, означает «потерпеть неудачу в достижении цели». Именно оно чаще всего используется для обозначения греха в Новом Завете, и, как видно из Послания к Римлянам 3:23, последствия этого состояния отчетливо видны в жизни каждого. Очевидно, наша способность производить на свет обманчивые желания тесно связана с нашим неумением жить высшими побуждениями и достигать больших высот. Неудивительно, что процесс, начавшийся и продолжающийся таким образом, заканчивается *смертью*.

Что такое смерть

Иаков, самый лаконичный из всех авторов Нового Завета, не приводит определения понятию *смерть*. Комментаторы его Послания уклончивы в той же степени. «Смерть во всех ее формах», – говорит А. Барнс, а Дж. Роупс предлагает: «...понятие, противоположное благословенной жизни с Богом». Джеймс Адамсон выделяет самое главное: «„Завершение" и *смерть* в „следующем мире"». Возможно, Иаков хотел, чтобы мы прервали чтение и задумались над этим противопоставлением. Он предлагал нам эту последовательность дважды: испытания, терпение, верность и зрелость (2–4); испытания, терпение, твердость и жизнь (12). А стихи 14,15 демонстрируют нам зловещее зеркальное отражение пути, по которому идет человек: желания, грех и смерть. В стихе 4 речь идет о тех, кто достиг высокого уровня зрелости: «чтобы вы были совершенны» (*teleios*), в стихе 15 представлен иной уровень: сделанный, совершенный (*apoteleo*) грех. Стих 12 утверждает, что наш положительный жизненный опыт дает возможность получить венец *жизни*, а в стихе 15 завершением становится *смерть*. В свете сравнения сказанного со стихом 12 мы не можем не согласиться с Джеймсом Адамсоном. *Венец жизни* дается (ср.: 2 Тим. 4:8) в конце, и тогда же наступает эсхатологическая смерть, как сказано во 2 Послании к Фессалоникийцам 1:8,9 или в Откровении

20:14,15. Но сравнение со стихом 4 показывает, что политика потворства похоти, вызывающая рождение греха, приводит в движение силы смерти в нашей жизни уже сейчас. Мы можем предположить, что ужасная реальность вечной смерти не угрожает нам, поскольку мы искуплены и во Христе находимся в полной безопасности. Наши имена записаны в книге жизни (Отк. 20:15). Но искупление не обеспечивает иммунитета от дурных поступков, не гарантирует неприкосновенности или независимости от процессов, которые контролируют нашу жизнь и ниспосланы нам по воле Бога Творца. Поэтому Иаков стремится вызвать у нас желание достичь зрелости, а также помогает осознать те процессы, которые порождают смерть.

Слово *смерть* включает в себя целую палитру библейских понятий. В Писании «смерть» означает продолжение человеческой жизни, но в измененном состоянии. Интересно, что во всем Ветхом Завете можно видеть эти изменения (в целом) как сокращение земной жизни. Хотя мертвые продолжают свое существование в Шеоле, материальное тело плоти с приходом смерти остается на земле, и поэтому цельность личности уже не сохраняется. Верно и то, что в Ветхом Завете упоминалось об уповании на славу после смерти (Пс. 72:24). Теперь это ожидание исполнилось в жизни во Христе, а «это несравненно лучше» (Флп. 1:23), чем жизнь на земле. И все же для тех, кто умер во Христе, полная и окончательная слава воскресенного

и нетленного тела (1 Кор. 15:51 и дал.; 2 Кор. 5:1 и дал.) не наступит сразу после смерти. Даже их смерть не сразу приведет к истинной жизни личности. Нам следует говорить об этом с осторожностью, ибо ничто не отнимется от славного бытия, где все «несравненно лучше». Бог сотворил человека как единство души и тела, и в тот момент, когда смерть введет нас в присутствие Христа с последующей славой и ожиданием совершенной славы, прикосновение смерти разделит единство, созданное замыслом Бога, и тело будет отдано во власть тлену.

Мы подвергаем себя действию разрушительной силы, если позволяем нашим желаниям *породить грех*, а греху — *родить смерть*. Иаков выбирает два глагола со сходным значением (*tikto* и *arokeuo* соответственно). Нет смысла сравнивать их, пытаясь найти разницу: оба они означают «производить (детей)», «рождать (молодняк)». Напротив, постараемся найти между ними общее. Акт воспроизводства приводит к зачатию, зачатие — к беременности и к процессу созревания плода, беременность заканчивается рождением. Начавшийся процесс всегда приходит к логическому и неизбежному завершению. Исход предreshen с самого начала. Поэтому давайте не будем лелеять желания, которые зачинают грех, и не допустим смерть и разрушение в нашу жизнь. Терпение и верность приведут нас к целостности, которая возможна только во Христе; идя же по пути потворства желаниям и греху, мы теряем свою целостность и выбираем смерть.

Иаков очень своевременно предупреждает нас в стихе 16: *Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные*. Обратите внимание — употребление обращения *возлюбленные* подчеркивает настоятельность этого призыва. Сильная любовь, связывающая людей верующих, заставляет их заботиться о духовном состоянии друг друга. Иаков учит, что на реалии жизни нужно смотреть открытыми глазами, не теряя ясного ума. Ведь внутри нас велико и неотвратимо сопротивление чистой жизни с Богом, едва уловимая и тонко действующая сила нашей греховной и падшей натуры.

Иаков ничего не говорит о дьяволе, или сатане там, где современные христиане стали бы обвинять этого злейшего врага или обсуждать его «козни». Современные исследователи состояния человека принимают в расчет внешние факторы, та-

кие, как возможность отвлечь людей и занять их чем-то приятным и полезным, или силу давления обстоятельств, таких, как скука, считая эти факторы достаточными для оправдания различных прегрешений. Иаков же ничего подобного не говорит. Не нужно в этом

случае обвинять сатану; обстоятельства и праздность также не могут быть ни причиной, ни оправданием нашего греховного образа жизни. И без сатаны в мире много зла. Даже если бы все пути были чистыми, человеческая природа все равно оставалась бы порочной. Враг живет внутри нас, в нашем сердце, само наше сердце может быть нашим врагом.

Чудо рождения (1:17,18)

Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. 18 Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий.

Стих 17 начинается неожиданно, что вполне в духе Иакова, всегда готового удивить нас. Попробуем устоять против искушения увидеть намеренное противопоставление этого стиха стиху 13, как если бы Иаков утверждал, что в противовес ниспосылаемым испытаниям Бог посылает нам также то, что есть добро и совершенство. Если бы Иаков собирался сделать это, он использовал бы союз «но», убеждая нас, что Бог не посылает искушения, но только доброе и совершенное. Однако в этом стихе союза «но» нет. Скорее всего, этот стих нужно рассматривать как разрешение возникающих проблем.

В стихе 12 сказано, что у нас есть возможность пойти по пути, ведущему к вечной жизни. В этом случае в моменты испытаний и искушений нам предстоит принимать правильные решения, претерпевать и, поскольку венец жизни обещан любящим Его, хранить в наших сердцах жар живой любви к Нему. Это значит, что мы каждый раз делаем свой выбор из любви к Нему, умеем выстоять в любой ситуации ради любви. Но стих 14 утверждает, казалось бы, совершенно противоположное. Наша природа (наше сердце) исполнена желаний, настойчиво устремленных ко греху, ведущему к смерти. Как же идти вперед к жизни, когда вся наша природа стремится назад? Как любить и хранить любовь к Богу, когда наши сердца – это источник смертоносных желаний? На эти вопросы отвечает стих 17: все доброе, в чем мы так нуждаемся, от Него и в Нем.

Иаков исследует этот основополагающий принцип в трех аспектах. Во-первых, он говорит о Божьей щедрости (17а), во-вторых – о Его неизменной природе (17б) и, в-третьих – о конкретном и единственном пути, на котором щедрость неизменного Бога действует ради нашего блага (18).

Щедрость Бога

Слова *даяние* и *дар* не оставляют ни малейших сомнений в содержании этого стиха. Скорее всего, эти слова повторяются, чтобы подчеркнуть тот факт, что Бог есть великий Даритель (ср.: ст. 5). Если же употребление различных значений было намеренным, тогда отметим, что *даяние* (*clōsis*) – это процесс, или действие, а *дар* (*ἵδγητα*) – это то, что дано в качестве подарка. Выяснив значение существительных в этой половине стиха, сосредоточим внимание на прилагательных. Дары Бога неистощимы (*всякое, всякий*): Он дает человеку все, что нужно, Он дает абсолютно все, ничего не утаивая от нас. Давая, Он благоденствует (творит благо), ибо всякое Его даяние по природе своей *доброе*. Давая, Он точно отвечает на нужду: каждый Его дар — *совершенный* дар. Иаков использует то же слово (*teleios*), что в стихе 4 (ср.: родственное слово в ст. 15), но здесь речь идет скорее о том, что Его дар достигает своего назначения, соответствует своему объекту, полностью удовлетворяет его.

Таким образом, мы начинаем выбираться из тупика. Если мы хотим войти в жизнь, у нас должны быть любящие сердца. К сожалению, наша человеческая природа предполагает развращенность наших сердец. Каждая наша нужда полностью восполняется бесконечными и абсолютно соответствующими нужде дарами Бога. Более того, в Своем даянии Он неизменен. Невозможно даже представить, что мы приходим к Нему со своей нуждой, а Он не хочет или не может восполнить ее. Каждый дар нисходит *от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены* (17). По причине, которая станет для нас яснее в стихе 18,

Иаков неожиданно называет Бога *Отцом светов*, что тут же навеивает мысль о сотворении и показывает, насколько наш Бог неизменен.

Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный, которые восполняют всякую нашу нужду, происходят *от Отца*. Если мы хотим понять Его природу, нам следует вспомнить, что Он сделал в дни творения. Он сказал: «Да будет свет», – и появился свет. Далее: «И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью...» (Быт. 1:3, 16). Таким образом Бог Творец выразил Себя созданием света. Когда Он сделал свой первый шаг, чтобы навести порядок в хаосе изначального мироздания (Быт. 1:2), Он объявил о Своей первостепенности, вызвав к жизни свет. Когда на четвертый день Он сделал этот мир обитаемым, думая о будущем сотворении человека, Он сосредоточил сотворенный свет в двух светилах. Иоанн видел ту же истину и первостепенность значения света. Он говорил не о том, что Бог создал в процессе сотворения мира, но о том, что Бог открыл Себя через слово жизни: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5). К этой истине добавим, что «Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» (13), Он есть истинный свет – чистый, ясный, сияющий праведностью.

Сотворенные Им светила тоже открывают Его в себе, ибо нельзя сказать, что они находятся всегда в одном месте и что свет их всегда сияет с равной силой. Они подвержены *изменению*. Слово (*parallage*), использованное в этом случае, соединяет в себе понятия регулярности и изменений²³, движения и определенной системы. У этих светил, кроме того, периодически бывает «затмение, причина которого лежит в изменении»²⁴, а потому свет, который они изливают, никак не может быть неизменным и постоянным, но в лучшем случае переменным, в худшем – прерывистым. Создатель в этом совсем не похож на Свое творение. Он никогда не меняет Своего отношения, Он никогда не меняет ни сущности, ни мощи света Своей праведности, в которой «нет никакой тьмы».

Теперь мы подошли (стих 18) к сути проблемы. Иаков рассуждает следующим образом. Если мы хотим достичь зрелости и жизни, нам нужны настойчивость и твердость. В мире жизненных невзгод мы должны проявлять выносливость и хранить в сердце любовь к Богу (12). Но само сердце подчас становится главным врагом праведности из-за своей порочности, греховности (13–15). И по этому поводу у нас не должно быть никаких сомнений (16). Но нам предоставлена возможность разрешить эту дилемму: мы можем ожидать с небес в виде Божьего дара (17) восполнения каждой нашей нужды. В частности, Бог по Своей воле решил сделать для нас следующее: Своим словом Он дал нам новое рождение, чтобы мы стали Его особенными и святыми людьми (18).

Новое начало

Мысль о Богом данном «новом начале» выражена в Библии разнообразно. Иеремия, например, подчеркивает, что повиновение Божьим заповедям должно стать главной приметой новой жизни и упоминает о сердце, на котором написаны законы Божьи (Иер. 31:31–34). Человек с таким сердцем готов повиноваться Богу. Иезекииль также рассказывает о новом сердце, дарованном Богом (Иез. 36:26). Сердце, обладающее истинно божественной природой, сотворенное по воле Божьей, – это «сердце плотяное», заменившее сердце каменное, ожесточившееся. Павел тоже ведет речь о новом творении (напр.: 2 Кор. 5:17; Еф. 4:22–24). Иаков возвращается к учению Иисуса Христа, который убеждал изумленного Никодима в

²³ Классический греческий язык помогает нам понять значение слова *parallage* (*изменение*). Лидцел и Скотт в «Греческо-английском словаре» (Liddell and Scott. *A Greek-English Lexicon* (Eighth Ed.) предлагают значения «передача из рук в руки, перемена... изменение... чередование... варианты». Родственное *parallax* означает «поочередно», а глагол *parallasseo* — «заставлять меняться, чередоваться... изменяться... после небольшого... отклонения от прямого курса». Иак. 1:17 — это единственное место в Новом Завете, где встречается слово *parallage*. Родственных же слов нет вовсе. В LXX слово *parallage* встречается только в 4 Цар. 9:20, где речь идет о походе Ииуя, «потому что он идет стремительно».

²⁴ То же в АГ.

необходимости рождения заново (Ин. 3:3–8), или «рождения свыше». Здесь «новое начало» представлено в своей наиболее яркой форме. Земную жизнь дают земные родители, которые передают по наследству своему потомству падшую человеческую природу со всей ее безнадёжной испорченностью и беспомощностью. Но каждый человек, независимо от возраста, которого он достиг в земной жизни, может получить и другое рождение. На это не влияют ни собственные способности, ни возможности других людей: это рождение от Духа в новую жизнь (Ин. 3:5–8). С этого рождения свыше начинается новая жизнь, приходят новые силы, открываются новые перспективы и, помимо всего, появляются новые взаимоотношения с Богом, по воле Которого произошло новое рождение.

Теперь посмотрим, что же думает на эту тему Иаков. В центре стиха 18 стоят слова: *родил Он нас*. Совершенно очевидно, что Иаков говорит не о естественном для нас рождении от земных родителей, но о сверхъестественном рождении от Божественного Родителя, от Отца. Из этой основополагающей истины вытекают еще три. Новое и сверхъестественное рождение происходит по воле Отца. Иаков придает очень большое значение греческому слову *восхотев*. Его дословный перевод – «приняв решение». В этом смысле новое духовное рождение и естественное рождение от земных родителей вполне аналогичны: решение принимают родители, а не ребенок. Ребенок рождается в результате решений и действий, предпринятых другими людьми, его родителями. О «новом рождении» (или «рождении свыше») в духовном и доктринальном смысле можно прочесть в тех отрывках Писания, которые раскрывают тайну нашего обращения к Богу. Господь Иисус непреклонно утверждает: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал...» (Ин. 15:16), подразумевая, что Бог уже принял решение. Все мы совершенно отчетливо помним день, час и даже минуты, когда мы избрали Его! Но Иисус нас учил: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин. 6:44). Та вера, с которой мы приходим к Иисусу, есть дар от Бога (см.: Еф. 2:8; Флп. 1:29). Мы вдруг осознаем, что за нашим решением обратиться к Христу скрыто чудо: Он избрал нас прежде, что и позволило нашему решению воплотиться в жизнь. Именно об этом говорит Иаков в строках: *восхотев, родил Он нас*. Решение о нашем рождении принадлежит Ему, как и действие, претворившее Его волю в жизнь, и это мы увидим позже. То, что мы осознанно обратились, посвятили свою жизнь Христу, приняли Его в наше сердце, – все было следствием Его решения и действий, явилось производным от Его воли так же, как наша любовь к родителям по плоти есть отражение их родительской любви и заботы о нас и фактически неотъемлемая часть и смысл той жизни, которую они нам дали.

Приняв решение. Отец претворяет его в жизнь. Иаков говорит, что *средством*, при помощи которого Он дал нам новое рождение, стало *слово истины*. Мы уже привыкли к тому, что Иаков немногословен, и поэтому нам приходится обращаться к другим абзацам, чтобы понять его мысль. Мы выяснили, что между словами Иисуса и Иакова существует очевидная связь: оба говорят о сверхъестественном рождении и о начале новой внутренней жизни верующих. Господь Иисус не просто отметил факт нового рождения. Он рассказал о средстве его осуществления: таинственном и могущественном действии Святого Духа. Используя образ ветра, Иисус пояснял, что в глазах обычного наблюдателя ветер приходит ниоткуда и неизвестно куда уходит (Ин. 3:8). Так и Святой Дух. Можно видеть Его силу и результат Его действия, но происхождение и намерения Его узнать невозможно. Отец скрывает в Себе столько тайн! Святой Дух продолжает традицию Отца по отношению к тем, кто по Его соизволению получили «рождение свыше». Это возможно сравнить с тем действующим фактором, который Иаков называет *словом истины*, так он описывает животворную движущую силу, которую использовал Отец, чтобы дать Своим избранным новое рождение и новую жизнь.

Главная истина Библии

Для большей ясности сравним этот отрывок с двумя другими. Во 2 Послании к Коринфянам 4:1–6 Павел противопоставляет тех, кто знает Благоую весть и познал Иисуса Христа как Господа, тем, чьи духовные очи были ослеплены «богом века сего». В 6 стихе он поясняет фундаментальную истину: «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». Павел проводит очень важную параллель: Слово Божье было действующей силой в акте сотворения мира и точно так же Бог использовал слово Евангелия для возрождения новой жизни в людях. Мы можем выразить это следующим образом. Как Бог сказал «Да будет свет» (Быт. 1:3; ср.: Пс. 32:6а), так же Он сказал «Да будет жизнь», дав нам таким образом новое рождение. В 1 Послании Петра 1:23 мы читаем: «...как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век». Петр повторяет сказанное Иаковом: Божье слово есть действующая сила и причина нашего нового рождения. Но он ведет нас несколько дальше в понимании учения Иакова, ибо дает определение животворящего слова: «А это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Пет. 1:25). Таким образом, *слово истины*, по Иакову, становится «благовествованием вашего спасения» (Еф. 1:13). Итак, Отец двояко использует могущественное слово благовествования. Во-первых, Его слово звучит внутри нас, даруя нашим мертвым душам жизнь и приводя нас к новому рождению. Во-вторых, Его слово истины представляется нам как проповеданное Евангелие, начало нашей новой жизни.

Эта истина – одна из самых славных во всей Библии. Мы должны понять, что спасение приходит только по воле Бога. Пока нам не дана новая жизнь, мы «мертвы по преступлениям и грехам нашим» (Еф. 2:1) и не способны в таком состоянии ответить Богу покаянием и верой. Если что-то нужно сделать, делает Он, если благословение или изменение приходит к нам, то приходит извне, если какая-то сила работает в нас, то это не наша сила, ибо мы мертвы и единственным нашим «успехом» становится дальнейшее разложение. В этом заключается величие Божьего милосердия, совершенство Божьей силы и глубина Его снисходительности. Он снизошел к нам в нашей смерти, Он вернул нас к жизни – и все это произошло по Его неисчерпаемой милости, продиктованной великой любовью (Еф. 2:1, 4,5). Мы не можем участвовать в нашем новом рождении или стать его причиной точно так, как не могли принять участия в своем естественном, земном рождении по плоти. Всю работу, от изначального избрания до полного завершения, делает Он, равно как и вся слава принадлежит Ему. Отсюда следует, что это новое рождение дает некие гарантии нашего спасения. Если бы спасение происходило по воле человека, оно было бы таким же неверным, как и наши желания, которые колеблются, то возникая, то угасая, отражая раздвоенность нашей падшей натуры. Но спасение – Его выбор: *восхотев, родил Он нас словом истины*. И поскольку Он не меняется и Его слово неизменно и истинно, нашему спасению ничто не угрожает и утратить его невозможно.

И еще одну истину Иаков связывает с фактом нового рождения. Как естественное рождение приводит нас к взрослой жизни, так и новое рождение приближает нас к *цели*, назначенной Отцом: *чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий* (18).

Здесь Иаков проводит параллель с ветхозаветным законом, по которому народ Божий должен был отдавать первые плоды урожая Господу. В этом жертвоприношении нашли отражение три идеи: а) все принадлежит Господу, но первые плоды были *особенной* Его принадлежностью, остальное можно было использовать для обычных целей в повседневной жизни; б) начатки плодов должны были представлять собой самое лучшее из всего урожая и отделялись как святыня Господу; в) жертва первых плодов была ежегодным напоминанием, что Господь помнит о Своих обетованиях: Он выкупил Свой народ из рабства, дал ему землю по обетованию и дает ему все для жизни на ней. Теперь понятно, почему Иаков называет Церковь *начатком* Божьим. Господь дает людям новое рождение, чтобы они стали свиде-

тельством того, что Он исполняет Свои обетования (в данном случае имеется в виду завет явить спасение всем народам земли). Народ, ставший Его начатком, *принадлежит Господу и будет святынею Господу*²⁵.

Под перекрестным огнем (1:19а)

Итак, братия мои возлюбленные...

Ознакомившись с ключевым отрывком Послания Иакова (1:12–18), мы отметим два важных для всех христиан момента. В стихах 14,15 Иаков говорит, что *каждый* человек находится во власти греха и смерти и средоточие этих качеств – сам человек. Но в стихе 18 Иаков удивляет нас совершенно иным, но тоже истинным сообщением: Бог дает человеку новую жизнь, чтобы привести его к святости. Иаков заключает учение о нашей смертоносной и греховной природе призывом: *Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные* (16), а истину о новом рождении он выражает в итоговом предложении: *Итак, братия мои возлюбленные* (19а)²⁶. Нам следует задуматься над тем, что мы из себя представляем, не обманываясь на этот счет. И так же четко мы должны усвоить великую истину о том, что Бог сделал для нас.

Оглядываясь назад, мы видим, что в стихах 5—11 Иаков призывал нас искать пути мудрости. Здесь (12—19а) он призывает нас стать на путь знания – знания о самих себе, познания работы Бога в нас, знания нашей ветхой природы и *нашего нового естества*. Это нелегкий путь. Очень часто мы оказываемся под перекрестным огнем. С одной стороны, наша ветхая природа манит последовать за ее желаниями и стать на путь греха и смерти, с другой стороны, мы призваны жить по законам нашей истинной духовной природы. Это новое естество, данное нам при новом рождении, наполнено новой жизнью, устремлено к святости и чистоте. Это и есть борьба желаний – желаний ветхой природы и воли Бога, которая выражает себя в нашей новой природе. Это столкновение желаний является центральным моментом в конфликте между жизнью и смертью, о котором говорит Иаков.

²⁵ Принесение Богу первых плодов было обязательным ежегодным приношением (Исх. 23:16, 19; 34:22–26). Ничто из нового урожая нельзя было использовать до тех пор, пока первые плоды не будут принесены в жертву Господу (Лев. 23:10–14). Они были самыми лучшими из собранного урожая (Чис. 18:12), и это становилось «святынею Господу» (Лев. 23:15–20; Иер. 2:3; Иез. 48:14). В знак особой принадлежности Господу начатки плодов посвящались священникам (Чис. 18:12; Втор. 18:4). Принесение в жертву первых плодов было доказательством исполнения Богом Его обетований (Втор. 26:2–10). Главная истина о начатках плодов глубоко позитивна: *это принадлежит Господу*.

²⁶ В англ. оригинале: «Знайте, братия мои возлюбленные». – *Примеч.*

1:196-25

5. Живое слово

...Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев; 20 Ибо гнев человека не творит правды Божией. 21 Посему, отложивши всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души. 22 Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. 23 Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: 24 Он посмотрел на себя, отошел – и тотчас забыл, каков он. 25 Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.